

ИЗВЕСТИЯ

**САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

**САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 3(3), 2021

**ИЗДАТЕЛЬ: Федеральное государственное
казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации»**

Лицензионный договор
с ООО «Научная электронная библиотека»
№ 398-09/2020 от 19 сентября 2020 г.

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность 4 раза в год.

В журнале публикуются проблемные и обзорные статьи
по педагогическим, социологическим и юридическим
наукам.

Главный редактор БОЙКО С. В. (канд. пед. наук)
тел.: (8452) 66-91-22, доб. 4-40

Редакционная коллегия:

АБЛИЗИН В. А. (канд. ист. наук, доцент),
БАЛАНДИНА Т. М. (д-р социол. наук, профессор),
БЫЧЕНКО Ю. Г. (д-р социол. наук, профессор),
ГЕРМАН А. А. (д-р истор. наук, профессор),
ЕВДОКИМОВА Ю. Н. (канд. пед. наук, доцент),
ЖИВЛАКОВА А. Е. (канд. социол. наук),
КАРДАШ И. Л. (д-р воен. наук, профессор),
МАЙТОВА А. В. (канд. пед. наук) – литературный редактор,
ОВСЯННИКОВ С. Ю. (канд. пед. наук),
ОРЕХОВ А. В. (канд. воен. наук),
ПИХТЕЛЕВ А. М. (канд. социол. наук) – ответственный
секретарь,
ПОПЛАВСКАЯ Н. Н. (канд. юрид. наук),
РАХИМБАЕВА И. Э. (д-р пед. наук, профессор),
ФРАНЦИФОРОВ Ю. В. (д-р юрид. наук, профессор),
ЧОЛАХЯН В. А. (д-р ист. наук, профессор),
ШЕВЧЕНКО Т. В. (канд. пед. наук, доцент) – зам. главного
редактора,
ШНЫРОВ А. Е. (канд. юрид. наук).

Дизайн и верстка КОРЫТИНОЙ Т. В.

Литературная редакция и корректура МАЙТОВА А. В.

Адрес редакции: 410023, Саратов, Московская, 158.
Телефон для справок: (8452) 66-91-22, доб. 4-81
E-mail: svivng@yandex.ru
www: svki.rosgvard.ru

Сдано в набор 25.06.2021.
Подписано в печать 26.06.2021.
Формат бумаги 60×90 1/8. Тираж издания 100.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 6,6. Заказ № 507.

Отпечатано в типографии военного института

© Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, 2021

№ 3 (3) 2021

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

За достоверность информации,
точность фактов, имен собственных,
цифр и цитат, а также за то, что в
материалах нет данных, не
подлежащих открытой публикации,
отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не
совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатывании материалов
ссылка на наш журнал обязательна.

В соответствии с Законом РФ
«О средствах массовой информации»
редакция имеет право не вступать в
переписку с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Живлакова А. Е. Изучение преподавания иностранного языка с точки зрения социолингвистической перспективы коммуникативной компетенции.....	4
Мосина О. А. Ролевая игра как один из активных методов обучения курсантов в военном вузе.....	7
Поляков А. В. Методика проведения занятий с курсантами по изучению рельефа местности по карте.....	9
Скобелев А. Е., Чукин Д. С. Особенности методики проведения семинарских занятий по уголовному праву в фокусе компетентностного подхода.....	13
Фомин В. И., Шестаков А. С. Военно-профессиональная подготовка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе и пути ее совершенствования.....	18
Шакин Д. А. Когнитивно-эволюционный подход к формированию информационно-правового мировоззрения курсантов.....	23

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быченко Ю. Г. Социальная справедливость как фактор развития общества.....	30
Ташпекова А. Т., Шипитько А. Б. Честь и достоинство как нравственные и правовые регуляторы общественных отношений.....	32

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курышев Е. Ю. Правовые инновации в сфере деликтных обязательств (на примере причинения вреда транспортному средству).....	37
Рязанова Е. А., Романенко Н. Л. Мировое соглашение как способ разрешения гражданско-правовых споров с участием воинских частей (организаций) войск национальной гвардии Российской Федерации.....	41
Чукин Д. С. О необходимости сужения пределов судейского усмотрения путем законодательного определения понятия «предметы, используемые в качестве оружия».....	45
Шобонов С. А., Шишкина Е. В. Правовые основы деятельности Росгвардии в условиях введения режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.....	50

УДК 372.881.111.1

ЖИВЛАКОВА АННА ЕВГЕНЬЕВНАкандидат социологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)**ИЗУЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена изучению коммуникативной компетенции с точки зрения социолингвистической перспективы. При изучении иностранного языка выявляются проблемы, связанные с межкультурной коммуникацией, так как большая часть изучения иностранного языка проводится в аудитории при отсутствии реальной коммуникативной среды. Автором предлагаются практические решения данной проблемы.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, социолингвистическая компетенция, ролевая игра.

Термин «коммуникативная компетенция» был введен Д. Х. Хаймсом для противопоставления теории Н. Хомского о языковой компетенции. Н. Хомский считал, что лингвистическая теория занимается, прежде всего, идеальным говорящим-слушателем в полностью однородном речевом сообществе, прекрасно знающем свой язык и не подверженном влиянию таких грамматически несущественных условий, как память, переключение внимания, интерес и ошибки (случайные или характерные) в использовании языка в реальных обстоятельствах [1].

Для Н. Хомского в центре внимания лингвистической теории была характеристика абстрактных способностей говорящих, что, с его точки зрения, позволяло им составлять грамматически правильные предложения на языке.

Д. Х. Хаймс считал, что такая точка зрения была бесплодная, он подверг ее критике, считая, что это врожденные навыки. Теория коммуникативной компетенции Хаймса была определением того, что говорящему необходимо знать, чтобы быть коммуникативно компетентным в речевом сообществе. По его мнению, человек, который имеет коммуникативную компетенцию, приобретает как знания, так и способность использовать язык в отношении следующих понятий:

1) возможность – формально возможно ли что-то (и в какой степени). Это относится к способности составлять грамматические предложения, что требует знания грамматики и богатого словарного запаса языка. Когда системная возможность зависит от языка, соответствующий термин определен грамматически;

2) осуществимость – осуществимо ли (и в какой степени) что-то с помощью средств доступной реализации. Преобладающей проблемой здесь были психолингвистические факторы такие, как ограниченный объем памяти, особенности восприятия, вопросы культуры и т. п. Также важно знание правил разговорной речи. Необходимо знать, как начать и закончить беседу, о каких темах можно говорить в разных ситуациях, какие формы обращений следует использовать с разными собеседниками;

3) приемлемость – является ли (и в какой степени) что-то уместным (адекватным, успешным) по отношению к контексту, в котором оно используется и оценивается. Можно подумать о приемлемости с точки зрения грамматики, как о контекстных правилах подкатегории и выбора, к которому относится базовый компонент; но пересечение с культурным аспектом также будет ставиться во главу угла;

4) выполнение – действительно ли (и в какой степени) что-то сделано, действи-

тельно ли выполнено, и что это влечет за собой.

Более поздний анализ коммуникативной компетенции можно найти у Кэналя и Свейна, в котором определены четыре измерения коммуникативной компетенции: грамматическая компетенция, социолингвистическая компетенция, дискурсивная компетенция и стратегическая компетенция [2]. Грамматическая компетенция относится к тому, что Хомский называет языковой компетенцией и то, что имел в виду Хаймс под «формально возможным». Это включает языковой код (грамматические правила, словарный запас, произношение, правописание, синтаксис и т. д.). Это область грамматических и лексических возможностей. Социолингвистическая компетенция относится к пониманию социального контекста, в котором происходит общение, включая ролевые отношения, информацию об участниках коммуникации и коммуникативная цель их взаимодействия. Для этого необходимо владеть социально-культурным кодом использования языка: правильно применять лексику, регистр, стиль и т. д. в определенной ситуации. Дискурсивная компетенция относится к интерпретации отдельных элементов сообщения с точки зрения их взаимосвязи и того, как значение представляется по отношению ко всему дискурсу или тексту. Проще говоря, это указывает на способность комбинировать языковые структуры в разные виды связной речи и связного текста (политическая речь, реклама). Стратегическая компетенция относится к стратегии преодоления, которую коммуникаторы используют, чтобы инициировать, прекращать, поддерживать, восстанавливать и перенаправлять коммуникацию. Она также включает в себя знание вербальных и невербальных коммуникативных средств, которые позволяют нам преодолевать трудности при сбоях связи и повышать эффективность коммуникации.

Многие люди, говорящие на английском языке как на иностранном, испытывают трудности с социолингвистическими аспектами языка, хотя они могут говорить на нем бегло и даже использовать идиомы, фразеологизмы и другие языковые средства обогащения языка.

Выявлены следующие источники проблем при использовании иностранного языка с точки зрения социолингвистической компетенции.

Источником межкультурного недопонимания, выявленного результатами кросс-культурных исследований, является социолингвистический перенос. Социолингвистический перенос относится к использованию собственных правил говорения речевого сообщества или культурной группы при взаимодействии с членами другой группы сообщества. Это происходит при общении, в котором один или несколько собеседников используют иностранный или второй язык, но при этом они используют правила разговора на своем родном языке. То есть они стремятся передать социокультурные шаблоны с родного языка на английский, часто не имея знаний о том, как их использовать в целевом языке. Отчасти это может быть бессознательный процесс – иногда социолингвистическая уместность кажется настолько естественной, что легко предположить, что она универсальна. Прекрасно, если социолингвистические ожидания схожи, но, конечно, во многих ситуациях это не так.

Ричардс и Суквиват определили четыре аспекта несоответствия между двумя языками, в которых могут возникнуть проблемы с передачей информации [4]:

1) различия в социальных ситуациях. В одной культуре могут быть социальные ситуации, которых не существует или они очень редки в другой культуре. Например, китайцы редко, если вообще когда-либо, развлекают гостей, кроме родственников, в то время как американцы обычно это делают часто. У китайцев могут быть трудности, потому что они не знакомы с привычками американцев;

2) та же ситуация, другое понимание. В русском языке возможно ответить на разделительный вопрос с отрицательным окончанием положительным ответом, что может означать «нет» на английском. Например: вы его не знаете? Изучающие английский язык русские обучающиеся могут дать краткий ответ типа «да», что эквивалентно «нет, я не знаю его» по-английски, но на самом деле это дословный перевод распространенного привычного ответа на родном языке;

3) то же понимание, разные функции. В некоторых языках иногда благодарность выражается эквивалентной фразой английскому выражению – «not at all», которая в английском языке не используется для выражения признательности;

4) правильное понимание, неправильная ситуация. Говорящий может обобщить какую-либо фразу для использования ее в ситуации, в которой она обычно не используется. Например, фраза «Nice to meet you» – «Приятно познакомиться» используется только при первой встрече, а не при последующих.

Второй источник проблем – отсутствие языкового контроля. Это актуально для некоторых выражений, которые важны для этикета в английском языке, например, «Мне было интересно, не могли бы вы...» в качестве просьбы.

Третья проблема – это стереотип о том, что англоговорящие люди очень прямолинейны. Социолингвистические навыки говорящего помогают в выборе подходящих языковых форм для реализации речевого акта, а также в контроле выбора высказываний.

Если у изучающих иностранный язык, есть возможность общаться с носителем языка, они могут научиться общению у него, но учитывая, что обучающиеся, как правило, не имеют англоговорящей практики с носителями языка и они не могут участвовать в реальных коммуникативных действиях, для преподавателя важно способствовать передаче социолингвистической формы общения. Этого можно добиться несколькими путями:

1) обучение функциям в языковом классе. Самая основная проблема, которую необходимо понять обучающимся, заключается в том, что форма не всегда означает функцию. Например, преподаватель может показывать обучающимся диалоги с использованием одной и той же формы для разных функций и использовать одну и ту же функцию с разными формами;

2) использование родного языка обучающихся. Существуют некоторые разногласия по поводу того, могут ли учащиеся использовать знания социолингвистических систем своего родного языка для того, чтобы стать социолингвистически компетентными в иностранном языке. Как писали Холмс и Браун, подросток или взрослый, изучающий второй язык, уже усвоил сложные социолингвистические системы, используемые в его родном речевом сообществе [3]. Узнав, как использовать и интерпретировать социолингвистические правила английского языка, он должен развивать понимание областей, в которых социолингвистическая система его родно-

го языка отличается от формы и норм английского языка, и где наиболее вероятно возникновение «неправильного толкования и неправильного анализа». Взрослый обучающийся привносит в изучение второго языка способность к самоанализу, которая может быть чрезвычайно ценной;

3) ролевые игры. Рекомендуется использовать на занятиях по иностранному языку ролевые игры, чтобы позволить обучающимся практиковать то, что они узнали, и помочь применить социолингвистические знания в разговоре. Однако иногда учащимся может не хватать навыков для импровизации в ролевых играх. Один из возможных вариантов для решения подобной проблемы – разбить обучающихся на пары или группы для планирования или записи совместных диалогов перед участием в ролевой игре. Помимо того, что обучающимся дается время на подготовку, это дает возможность помогать преподавателю поработать индивидуально с каждым из обучающихся, исправить языковые ошибки и оказать помощь перед тем, как будет представлен диалог перед аудиторией.

Чтобы помочь обучающимся понять, насколько разнообразные языковые выражения подходят для разных ситуаций, другой паре или группе может быть дана аналогичная ситуация. Это помогает развить языковое чутье и использовать более широкий перечень выражений, увидеть, уместны ли они в разных ситуациях.

Очевидно, что развивать социолингвистическую компетентность необходимо, то есть знать, какое выражение уместно использовать в какой ситуации. Поскольку изучающий иностранный язык не имеет надлежащего и постоянного доступа к общению с носителями иностранного языка и возможности постоянно проверять, правильно ли то, что он говорит с точки зрения социолингвистической компетенции, преподаватель иностранного языка играет важную роль в создании коммуникативных ситуаций и учит не только языковым формам, но функциям языка. Кроме того, существует точка зрения, что преподаватель должен по максимуму использовать родной язык для обучения иностранному, так как именно с помощью родного языка возможно максимально обратить внимание обучающихся на социально-лингвистические аспекты иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский – Москва: Московский университет, 1972. – 259 с.

2. Canale, M. Theoretical-bases of Communicative Approaches to Second Language Testing and Teaching / M. Canale, M. Swain – Applied linguistics, 1980. – 234 p.

3. Holmes, J. Developing Sociolinguistics Competence in a Second Language / J. Holmes, D. F. Brown. – TESOL – Quarterly 10, 1976. – P. 29–35.

4. Richards, J. R. Cross-culture aspects of Conversational Competence / J. R. Richards, M. Sukwiat. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 345 p.

* * *

ZHIVLAKOVA ANNA YEVGENIEVNA

Candidate of Sociology Sciences,

Associate Professor of the Department of Foreign Language

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

A STUDY OF LANGUAGE TEACHING FROM A SOCIOLINGUISTIC PERSPECTIVE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Abstract. The article is about communicative competence study from sociolinguistic perspective. While studying foreign language problems connected with cross-culture communication are identified because of lack of real communicative environment and learning foreign language in the classroom. The author proposes practical solutions to those problems.

Keywords: communicative competence, sociolinguistic competence, role-play.

* * *

УДК 372.881

МОСИНА ОЛЕСЯ АНДРЕЕВНА

преподаватель кафедры иностранных языков

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ОДИН ИЗ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье затрагивается тема методов обучения иностранным языкам, в частности метод ролевой игры. Выделяются и описываются основные виды и структура ролевой игры. Особое внимание уделяется ее значимости в педагогической деятельности.

Ключевые слова: иностранный язык, методика преподавания, виды ролевой игры, структура ролевой игры.

Одним из видов активного игрового имитационного метода является ролевая игра. Ролевые игры – наиболее эффективное средство развития коммуникативных навыков.

Целью обучения в военном институте

иностранному языку является овладение курсантами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях бытовой, культурной, профессиональной и научной

деятельности, а также для дальнейшего самообразования.

Достижение главной цели обучения иностранному языку обеспечивается формированием как общекультурных и профессиональных компетенций, так и развитием и совершенствованием коммуникативных компетенций: языковой, речевой, социокультурной и учебно-познавательной.

Особенностью дисциплины иностранный язык в военном вузе является то, что курсантов обучают навыкам и умениям в различных видах речевой деятельности. Задача преподавателя иностранного языка в военном вузе состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком каждого курсанта и выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому из них проявить свою активность, творчество и стимулировали бы его интерес к изучению иностранного языка.

Использование игровых методов в обучении иностранным языкам в военном вузе особенно актуально, так как эти методы путем создания активной обучающей среды позволят приблизить учебный процесс к реальной действительности с целью приобретения курсантами профессиональных умений и навыков в процессе обучения в военном вузе, так и в их дальнейшей профессиональной деятельности.

При проведении ролевой игры обучающимся предлагается поставить себя в ситуацию, которая может возникнуть вне аудитории, в реальной жизни, адаптироваться к определенной роли в подобной ситуации. Важно помнить, что поведение участников игры должно соответствовать исполняемой ими роли; участники игры должны концентрировать свое внимание на коммуникативном использовании единиц языка, а не на обычной практике закрепления их в речи.

Желательно, чтобы каждый обучающийся имел карточку с указанием имени и, например, профессии, своего персонажа. Возможно использование определенного реквизита для создания атмосферы места действия ролевой игры.

Во время ролевой игры роль преподавателя сводится к минимуму. Он наблюдает за участниками, записывает ошибки, но не прерывает игру с целью их исправления. После ролевой игры он сначала анализирует ее ход, обязательно отмечая удачные моменты, а затем останавливается на наиболее типичных ошибках участников и

в дальнейшем организует работу по их исправлению.

Так, например, ролевая игра "International Defense Exhibition" (Международная выставка вооружения). Участниками ролевой игры являлись представители различных американских и российских фирм, производящих оружие, военные эксперты, военные журналисты, курсанты из академии Вест Поинт, курсанты из военного института.

Преподаватель раздает курсантам бейджики, на которых написаны предполагаемые роли.

Курсанты делятся на 2 группы: 1) представители американской стороны; 2) представители российской стороны.

Преподаватель-ведущий приветствует участников выставки и объявляет ее программу:

- 1) вступительное слово председателя;
- 2) выступления представителей американских фирм, производящих оружие;
- 3) вопросно-ответная беседа;
- 4) выступления представителей российских фирм, производящих оружие;
- 5) вопросно-ответная беседа;
- 6) подведение итогов.

Ролевая игра сопровождается аутентичными видеофрагментами о вооружении США и России, презентациями в программе «Power Point» с ТТХ вооружения и фотографиями.

Другой пример, это ролевая игра по теме «Противопехотное, противотанковое и зенитное вооружение пехоты США». Курсантам предлагается исполнить роли по ситуации: российские и зарубежные эксперты по оружию, военнослужащие, журналисты и представители фирм, производящих вооружение, посещают выставку современного вооружения пехоты. Курсанты готовят и представляют сообщения о различных образцах современного вооружения пехоты, проводят обсуждение их ТТХ, прослушивают короткие рассказы о противопехотном, противотанковом и зенитном вооружении пехоты РФ и США и определяют, о каком виде вооружения идет речь.

Как показывает практика, курсанты с большим интересом участвуют в данном виде работы. Ролевая игра способствует расширению их профессионального кругозора, позволяет развивать способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на иностранном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М. В. Кларин. – Москва: Просвещение, 1994. – 259 с.

2. Конышева, А. В. Современные методы обучения иностранному языку: учебное пособие / А. В. Конышева. Минск, 2007. – С. 5–60.

* * *

MOSINA OLESYA ANDREEVNA

Lecturer of the Department of Foreign Language

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ROLE-PLAYING GAME AS ONE OF ACTIVE METHODS OF TEACHING CADETS
IN MILITARY INSTITUTE

Abstract. The article deals with the methods of teaching foreign language particular the methods of role-playing game. The effective ways of role-playing game use in language training have been presented in military institute.

Keywords: foreign language, methods of teaching languages, types of role-playing game, structure of role-playing game.

* * *

УДК 528.912

ПОЛЯКОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доцент,

старший преподаватель кафедры тактики служебно боевого применения подразделений

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт

войск национальной гвардии, г. Саратов)

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С КУРСАНТАМИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ РЕЛЬЕФА МЕСТНОСТИ ПО КАРТЕ

Аннотация. Наиболее быстрому и эффективному достижению целей занятия по изучению рельефа местности по карте способствует внедрение в его структуру определенной методики обучения и последовательное выполнение упражнений и задач. В статье изложены возможности использования методики, упражнений и задач при проведении занятий по изучению рельефа местности.

Ключевые слова: местность, рельеф, абсолютная высота, относительная высота, крутизна скатов, определение взаимной видимости точек местности.

Изучение рельефа местности является практически одним из важных элементов боевой обстановки.

Из историй войн, которые вело человечество, много примеров, когда умелое использование местности и ее рельефа приводило к достижению поставленных целей по разгрому противника.

В военном институте в ходе изучения

данной темы, учебные вопросы тесно связаны с изучением таких дисциплин, как тактика служебно-боевого применения подразделений, разведка, огневая подготовка. Эту особенность необходимо учитывать при организации занятий.

Процесс изучения и оценки рельефа и местности в ходе выполнения служебно-боевых задач – это процесс, в ходе которого

го командир должен учитывать различные факторы обстановки, сложившейся на тот или иной момент. Поэтому перед преподавателем стоит задача не только передать знания и умения курсантам в изучении рельефа и оценке тактических свойств местности, но и в развитии у них способности к логическому мышлению. Исходя из этого, в ходе занятий и в часы самостоятельной подготовки обязательно должны быть рассмотрены последовательно упражнения и задачи на определение: абсолютных высот точек местности, их взаимного превышения, крутизны скатов, взаимной видимости точек различными способами, построение полей невидимости на карте.

Задачи должны быть: простые – на сообразительность, сложные – используя вычисления, графические построения на карте и листе бумаги, проблемные – для самостоятельного поиска правильного ответа [1].

Программой обучения по учебной дисциплине военная топография на изучение темы № 6 «Изучение рельефа местности» отводится 6 часов занятий. Из них два часа – групповое занятие и четыре часа – практическое занятие.

На первом занятии необходимо изучить с курсантами способы изображения рельефа на картах, подробно остановиться на изображении рельефа горизонталями. Объяснить курсантам определение горизонтали, раскрыть виды горизонталей и их предназначение [2]. Объяснение и показ обязательно должны сопровождаться отображением графической информации в ходе работы преподавателя на классной доске.

На данном занятии необходимо раскрыть определения: абсолютной высоты, относительной высоты, высоты сечения [2]. Раскрыть типовые формы рельефа местности и как они отображаются на топографической карте, тренировать курсантов в нахождении типовых форм рельефа на карте, добиваясь от них четкого целеуказания по карте.

Объяснить и обязательно дать под запись определение видов скатов и их тактические характеристики. Тренировать в нахождении их на карте.

Первое занятие закончить объяснением и показом курсантам с использованием слайда формы рельефа, которые на карте не отображаются горизонталями и, в целях экономии времени на занятии, заранее

поставить задачу вычертить их в часы самостоятельной работы в тетрадях.

Таким образом, на групповом занятии преподаватель изучает с курсантами в основном понятийный аппарат, который позволит в дальнейшем в ходе практического занятия понимать курсантам преподавателя.

Весь материал на занятии необходимо давать курсантам под запись, потому что, как показывает практика, если у курсанта есть записи в тетради по теме, то он этот вопрос будет знать обязательно. Не всегда в часы самостоятельной работы есть возможность воспользоваться учебной литературой, но у курсанта всегда есть возможность в любое удобное для него время воспользоваться своей тетрадью и изучить необходимый материал.

На втором практическом занятии курсанты получают практику в определении: общего характера рельефа местности по карте, абсолютных высот и их взаимного превышения, крутизны скатов, подъемов и спусков, взаимной видимости точек местности, а также в нанесении на карту полей невидимости.

Для обучения в определении общего характера рельефа преподаватель опрашивает курсантов или напоминает характеристики рельефа местности. Объясняет и показывает по карте, а также, используя презентацию, как с помощью горизонталей отображается равнинный, холмистый, горный рельеф, путем постановки задач требует самостоятельно найти эти разновидности рельефа, производя целеуказания по карте, а также аргументировать правильность своего доклада [1].

Следующий этап занятия – научить определять абсолютные высоты по карте и их взаимное превышение. Используя классную доску и презентацию объяснить данный вопрос. В дальнейшем перейти к тренировке в определении абсолютных высот по карте. Для этого целесообразно использовать задание № 1.

На экране высвечивается таблица с указанием цели и ее координат, курсанты самостоятельно определяют высоты. В этот момент преподаватель, проходя по аудитории, контролирует работу обучающихся и оказывает, при необходимости, им помощь.

После выполнения задания в таблице появляются правильные ответы. Производится детальный разбор.

Задание № 1

Определить по карте масштаба 1:50 000 У-34-37-В высоты объектов, указанных в таблице 1.

Преподаватель, убедившись в том, что обучающиеся усвоили вопрос в определении абсолютных высот по карте, объясняет и показывает, как определить крутизну скатов различными способами и тренирует в этом вопросе курсантов. Для этого использует задание № 2.

Таблица 1 – Определение абсолютных высот

№ п/п	Объект (квадрат карты)	Высота, м
1	Перекресток дорог (7920-3)	178
2	Брод (7921)	155
3	Скопление камней (7821)	169
4	Брод (7922)	129
5	Хвойная роща (7918)	237
6	Завод с трубой (7920)	175
7	Куст (8115)	250
8	Памятник (8115)	215
9	Поворот дороги (8111-4)	211
10	Церковь (8213)	152

Задание № 2

Определить крутизну скатов по карте по шкале заложений. Карта масштаба 1:50 000 У-34-37-В (таблица 2).

Таблица 2 – Определение крутизны скатов

№ п/п	Участок дороги	Крутизна ската
1	Мост (7013) – высота 237,3 (7015)	6°
2	Мост (7013) – высота 231,6 (7115)	4°
3	Пересечение шоссе и грунтовой дороги (7712) – мост (7612)	1°
4	Мост (7712) – высота 223,1 (7713)	6°
5	Труба под шоссе (7812) – ветряная мельница (7015)	6°

Задание целесообразно доводить голосом или высвечивать на экране.

После выполнения задания обучающиеся необходимо проверить его и разоб- рать ошибки.

Далее показать курсантам порядок определения по карте взаимной видимости точек местности.

Обучение начинается с перечисления способов определения взаимной видимости точек местности. Дать их под запись:

1. Определение взаимной видимости точек путем сопоставления абсолютных высот (на глаз).

Показать практически на классной доске. В целях экономии времени на занятии способы должны быть вычерчены заранее перед занятием.

Практически отработать способ с курсантами на карте.

2. Путем построения треугольника на карте. Объяснить, показать и выполнить совместно с курсантами. Дать возможность определить видимость самостоятельно. Проверить и разобрать неточности в работе.

3. На примерах определения взаимной видимости точек путем построения треугольника на карте разобрать способ – вычислением.

Выполнить упражнения для определения взаимной видимости между точками по карте:

1. Определить сопоставлением высот («на глаз») и вычислением видимость между объектами (таблица 3).

Таблица 3 – Определение высот («на глаз») и вычислением видимость между объектами

№ вар.	Объекты (квадраты карты)	Видимость	
		на глаз	вычислением
1	Мост (8208) – пункт ГГС с отметкой 259,4 м (8016)		нет
2	Отдельно стоящее лиственное дерево (8107) – отметка высоты 226,1 (7715)		нет
3	Пункт ГГС с отметкой 211,4 м (8007) – пересечение грунтовых дорог (7915)		нет
4	Пересечение улучшенной грунтовой и грунтовой дорог (7715) – пересечение грунтовой и полевой дорог (7807)		есть
5	Мост (7709) – отметка высоты 242,9 (7616)		нет

2. Определить способом построения треугольника видимость между объектами (таблица 4).

Таблица 4 – Определение высот способом построения треугольника

№ вар.	Объекты (квадраты карты)	Видимость
1	Отметка высоты 237,3 (7017) – мост (6914)	есть
2	Пункт ГГС с отметкой 233,5 (7415) – паром (7113)	нет
3	Церковь (6819) – мост (6517)	нет
4	Пункт ГГС на кургане (7718) – брод (7921)	нет

Курсанты, помимо доклада о наличии или отсутствии видимости, аргументированно доказывают правильность своего ответа.

В заключительной части занятия необходимо показать курсантам порядок определения взаимной видимости точек путем построения профиля местности и порядок определения и нанесения на карту полей невидимости.

В целях совершенствования навыков в определении абсолютных высот на самостоятельную работу курсантам выдается задание:

1. По карте масштаба 1:50 000 (У-34-37-В) определить высоту объектов местности, указанных в таблице 5.

Таблица 5 – Определение высот объектов местности

№ п/п	Объект (квадрат карты)	Высота, м
1	Башня (7110)	184
2	Куст (7211)	136
3	Колодец (6511)	156
4	Сарай (6512)	145
5	Ветряной двигатель (6612)	152
6	Родник (6612-6)	141
7	Пересечение просек (7219)	275
8	Церковь (7319)	150
9	Дом лесника (6415)	159
10	Склад горючего (6514)	144

2. По карте масштаба 1:50 000 (У-34-37-В) с помощью циркуля-измерителя и шкалы заложений определить максимальную крутизну ската по направлениям, указанным в таблице 6.

Таблица 6 – Определение максимальной крутизны скатов

№ п/п	Объекты (квадраты карты)	Крутизна ската, в градусах
1	Пересечение дорог (7920-3) – Брод (7921)	2°17'
2	Скопление камней (7821) – Брод (7922)	1°56'
3	Хвойная роща (7918) – Завод с трубой (7920)	6°
4	Куст (8115) – Памятник (8115)	6°30'
5	Поворот дороги (8111-4) – Церковь (8213)	2°6'
6	Курган (7520) – Брод (северный) (7519-3)	6°12'
7	Котловина (7619) – Скотомогильник (7518)	10°

В заключении следует сделать вывод о том, что оба занятия получаются очень насыщенными. Преподаватель должен быть хорошо подготовлен к занятиям, четко отработать вопросы по временным показателям, подготовить классную доску, качественную презентацию, которая должна содержать не только текст, а в основном опорные сигналы для облегчения понимания курсантами учебного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куприн, А. М. Методика топографической подготовки / А. М. Куприн, А. Н. Коваленко, А. М. Морозов. – Москва: Воениздат, 1975. – 176 с.

2. Филатов, В. Н. Военная топография: учебник / В. Н. Филатов. – Москва: Воениздат, 2008. – 520 с.

POLYAKOV ALEXEY VLADIMIROVICH

Associate Professor,

Senior Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Application of Units

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

METHODS OF CONDUCTING CLASSES WITH COURSANETS ON STUDYING THE RELIEF OF THE AREA ON THE MAP

Abstract. The fastest and most effective achievement of the objectives of the lesson for studying the terrain on the map is facilitated by the introduction of a certain teaching method into its structure and the consistent implementation of exercises and tasks. The essence, the possibilities of using the methodology, exercises and tasks when conducting classes for the study of the terrain are described in the article.

Keywords: terrain, relief, absolute altitude, relative altitude, steepness of slopes, determination of mutual visibility of terrain points.

* * *

УДК 378.6

СКОБЕЛЕВ АЛЕКСАНДР ЕВСЕГНЕЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент,

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт

войск национальной гвардии, Саратов)

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт

войск национальной гвардии, Саратов)

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ В ФОКУСЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. Современные требования к подготовке офицерских кадров для Федеральной службы войск национальной гвардии РФ с учетом положений Федерального государственного образовательного стандарта и ведомственных нормативных правовых актов диктуют необходимость корректировки существующих подходов к обучению. В статье на примере семинарских занятий по дисциплине «Уголовное право» раскрываются особенности формирования компетенций с учетом приведенных выше требований.

Ключевые слова: семинар, уголовное право, методика проведения занятий, компетенции, формирование компетенций, компетентностный подход.

*Чем человек просвещеннее, тем он полезнее своему Отечеству.
А. С. Грибоедов.*

Непростая на сегодняшний день ситуация на мировой политической арене, характеризующаяся наличием угроз различного характера и эскалацией напряженности, объективно накладывает

отпечаток на внутривнутриполитическую обстановку в Российской Федерации. Таким образом, обеспечение внутренней и внешней безопасности нашего государства, без преувеличения, следует считать приори-

тетным направлением государственной политики и деятельности правоохранительных органов, одно из ключевых мест среди которых занимает Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Все это диктует необходимость подготовки высококвалифицированных офицеров-специалистов, обладающих не только военными, но и гуманитарными знаниями, высоким уровнем эрудиции и способностью быстро, точно и качественно выполнять задачи в соответствии с занимаемыми должностями. Отсутствие подобного рода знаний неизбежно влияет на быстроту и качество принимаемых решений [1, с. 216; 2, с. 197].

Не вызывает сомнений, что XXI век характеризуется быстро меняющимся социокультурным, политическим и ментальным ландшафтом, поэтому классические подходы к обучению и воспитанию не позволяют в полной мере достичь желаемых результатов. Тем не менее очевидно, что полностью революционизировать образование представляется не вполне целесообразным, поэтому идеальным направлением модернизации процесса обучения нам представляется гармоничное сочетание традиций и инноваций, позволяющим достичь целей, стоящих перед подготовкой офицерских кадров для войск национальной гвардии.

Все это обуславливает специфику преподавания учебных дисциплин в высшем военном учебном заведении, которая, как нам видится, должна быть направлена в первую очередь на подготовку специалистов, обладающих высокой скоростью принятия решений и валидацию знаний.

Организация и подготовка к проведению всех видов учебных занятий в образовательной организации высшего образования базируются на исходных данных, которые, как нам представляется, условно можно разделить на нормативно-правовые и общепедагогические [3, с. 259].

При этом следует иметь в виду, что отдельные предписания, которые содержат требования к методике и организации проведения занятия, не обладают признаками нормативности, в силу чего носят рекомендательный характер. Однако это не всегда принимается во внимание субъектами образовательной деятельности, что в ряде случаев накладывает ненужные рамки и ограничения на методику планирования и проведения занятий.

Необходимые нормативные требования к организации деятельности военной образовательной организации высшего образования содержатся в федеральном и ведомственном законодательстве (под законодательством в широком его понимании для целей настоящей статьи авторы подразумевают всю систему нормативных правовых актов, включая не только законодательные, но и подзаконные акты).

Приказом Минобрнауки России от 31 июля 2020 г. № 1138 был утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» [4] (далее – ФГОС), который в качестве обязательного требования к выпускнику содержит набор универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Исходя из положений ст. 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5], а также ФГОС, подготовка обучаемых в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии осуществляется на основании указанного выше закона, а также квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке и специальной профессиональной подготовке выпускников, утвержденных 21 декабря 2020 г. статсекретарем – заместителем Директора Росгвардии (далее – Квалификационные требования), которые определяют виды военно-профессионально-ориентированных профессиональных компетенций выпускника (ВП.ПК).

В отличие от предыдущих Квалификационных требований, теперь выпускник имеет квалификацию «юрист», в соответствии с чем изменился перечень первичных воинских должностей, для замещения которых он предназначен: это, помимо командира взвода и заместителя командира роты – старший помощник начальника группы правового обеспечения воинской части (ранее возможность занимать должность помощника командира по правовой работе у офицера была только после переподготовки и повышения квалификации).

Исходя из этого, в Квалификационные требования включается дисциплина «Уголовное право», как элемент обязательного блока, на основании которого выпускник должен:

Знать:

- предмет дисциплины, ее месте в системе юридических наук, а также основные институты, категории и источники уголовного права;

- основные положения Общей и Особенной частей УК РФ;

- содержание нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-правовые отношения;

- правила квалификации преступлений, в том числе при конкуренции норм.

Уметь:

- применять нормы уголовного законодательства РФ в ходе служебно-боевой деятельности;

- работать со служебными документами, систематизировать и анализировать полученные сведения;

- анализировать, толковать и правильно применять уголовно-правовые нормы, принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, давать квалифицированные юридические заключения в сфере уголовного законодательства;

- противодействовать коррупционным преступлениям.

Владеть:

- навыками самостоятельной работы с различными информационными ресурсами и справочно-правовыми системами;

- юридической терминологией, навыками сбора, анализа и оценки информации, имеющей значение для реализации правовых норм, а также навыками применения правовых норм.

Таким образом, квалификационные требования сужают и конкретизируют содержание компетенций, определяемых в ФГОС не только применительно к служебно-боевой деятельности Росгвардии, но и к уголовному праву в частности, и служат ориентиром при создании рабочей программа дисциплины, которая разрабатывается образовательной организацией самостоятельно с учетом указанных выше требований.

На формировании данных компетенций основывается проведение всех видов занятий, в том числе и семинарских.

Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасно-

сти государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» [6] (далее – приказ № 466), достаточно лапидарно характеризует семинар как вид учебного занятия, проводимого по наиболее сложным темам (модулям), раскрывая его сущность через стоящие перед ним цели:

- углубленное изучение дисциплины;

- обсуждение и выработку единого понимания изучаемого контента;

- проверку теоретических знаний, полученных на предыдущих занятиях и в результате самостоятельного изучения материала;

- привитие обучающимся навыков самостоятельного поиска и анализа информации;

- формирование и развитие у обучающихся научного мышления, умения активно участвовать в творческой дискуссии, делать правильные выводы, аргументированно излагать и отстаивать свое мнение.

Таким образом, из целей семинарского занятия логически вытекают следующие его функции:

- развивающая;

- познавательная;

- воспитательная;

- контрольная.

Сопоставление положений приказа № 466 с предписаниями Приказа МВД РФ от 14 января 2005 г. № 22 «Об утверждении Положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7] позволяет констатировать существенное расширение целей семинарского занятия, опосредованное, как нам кажется, совершенствованием методики преподавания в целях подготовки высококлассных специалистов для Федеральной службы войск национальной гвардии [8, с. 34].

Таким образом, методика проведения семинарского занятия, как нам видится, должна основываться на общих положениях педагогической теории и одновременно учитывать современные в первую очередь нормативные требования.

Этимологически семинар восходит к латинскому слову *seminare* (сеять) или *seminarium* (рассадник), что метафорически связано с функцией «посева» препода-

вателем знаний в головах обучаемых и их последующим «проращением», которое в итоге приводит к выработке способности к самостоятельным суждениям, осмыслению, углублению полученных знаний [9, с. 116].

Смысл семинара, таким образом, заключается в том, чтобы вызвать познавательный, живой интерес к предмету, развивать критическое мышление, и, через получение знаний, приходиться к овладению компетенциями.

При этом, преподавателю следует помнить о том, что основная задача высшей школы – научить учиться.

Теория педагогики относит семинар к основным видам практических занятий, что несколько вступает в коллизию с требованиями приказа № 466, который дихотомично разделяет два эти понятия. Между тем, осмысление сущности и целей семинара позволяет атрибутировать его во многом действительно как разновидность практического занятия, поскольку он предполагает не только получение обучаемыми знаний, но и необходимых умений, позволяющих применять эти знания при квалификации деяний, содержащих признаки преступлений.

Перед проведением семинарского занятия необходимо разобраться с индикаторами компетенции, формируемыми на занятии, то есть каким, собственно, образом, следует построить занятие, чтобы обучающиеся получили соответствующие знания или умения.

Так, в соответствии с рабочей программой дисциплины «Уголовное право», разработанной на основании требований ФГОС и с учетом Квалификационных требований, в качестве планируемых результатов обучения у курсантов на семинарских занятиях формируются следующие компетенции:

1. УК-11 «Способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению», в рамках которой он должен:

- знать требования законодательства по противодействию коррупции; содержание и основные виды коррупционных проявлений; причины и условия коррупции;

- уметь выявлять причины и условия коррупционных проявлений; осуществлять профилактические меры, направленные на противодействие коррупционным преступлениям.

2. ОПК-4 «Способность оперировать основными общеправовыми понятиями и

категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам»:

- знать основные сведения о предмете дисциплины, ее место в системе юридических наук, сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов правоотношений в уголовном законодательстве;

- уметь оперировать юридическими понятиями и категориями; анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения, анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы, принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, давать квалификационные юридические заключения.

3. ОПК-6 «Способность применять нормы материального и процессуального права в точном соответствии с правовыми принципами и действующими правовыми актами с учетом специфики отдельных отраслей права, принимать обоснованные юридические решения в соответствии с действующим законодательством»:

- уметь правильно применять требования уголовного закона при решении практических вопросов.

Исходя из этого, построить семинар необходимо таким образом, чтобы методические приемы позволяли сформировать компетенции через соответствующие индикаторы.

Как нам видится, основные аспекты, на которые следует обращать внимание на семинаре в целях формирования компетенции, будут следующими:

1. Обосновывая актуальность темы семинарского занятия, необходимо демонстрировать видеоролики, наглядно показывающие примеры совершения преступлений и назначаемое наказание за их совершение, а также приводить примеры из обзоров об осуждении военнослужащих и приговоры военных судов.

2. Добиваться того, чтобы обучающиеся строили свой ответ с обязательной ссылкой на конкретную уголовно-правовую норму, приучая их к тому, что любое решение должно носить нормативно закрепленный характер, а не быть отвлеченным заключением.

3. Занятие должно носить практическую направленность, то есть разбирать необходимо те вопросы, которые понадобятся выпускнику в войсках. Как показы-

вает практика, связать со служебной деятельностью войск можно любую тему, даже про экологические преступления (например, привести в пример ст. 81 Устава внутренней службы ВС РФ, в соответствии с которой командир (начальник) обязан осуществлять мероприятия по предотвращению причинения вреда окружающей среде в ходе повседневной жизнедеятельности воинской части (подразделения).

4. Обращать отдельное внимание на организацию самостоятельной работы обучающихся, проводя консультации, разбирать наиболее сложные вопросы. Предлагать для обсуждения несколько задач с тем, чтобы на занятии обсуждать принятые по их итогам решения.

5. Необходимо производить расчет времени на семинаре, для того чтобы успеть рассмотреть все вопросы, учитывая время на отработку каждого подвопроса.

6. Избегать ошибки, характерной для многих преподавателей, даже со стажем, когда педагог сам отвечает на вопросы семинара, не давая возможности выступить курсантам. Он должен быть дирижером, который определяет последовательность ответа курсантов, для того чтобы семинар проходил гармонично, с задействованием всех обучающихся.

7. Следует ставить вопросы проблемно, чтобы заинтересовать обучающихся, вызвать дискуссию, поскольку только в данном случае материал занятия глубоко отложится в их памяти.

8. Никогда не следует прерывать курсанта при ответе, не сбивать его с мысли, за исключением случаев, когда он говорит не по существу, допускает грубые ошибки, повторяет предыдущие ответы других курсантов, или затягивает ответ.

Думается, что приведенный выше перечень не является исчерпывающим, а может быть дополнен в процессе совершенствования методики проведения семинарских занятий.

Таким образом, итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что для успешной подготовки специалиста-выпускника, обладающего знаниями, умениями и навыками в рамках формируемых компетенций, необходимо гармоничное сочетание традиций и инноваций, при этом исходить из последних нормативно-правовых предписаний с учетом общепедагогических требований к образовательному процессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чукин, С. Г. Фундаментальные знания в перспективе компетентностного образования / С. Г. Чукин // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2019. – № 7 (173). – С. 215–223.

2. Путкалюк, В. В. Компетентностный подход как ведущая идея оптимизации процесса повышения квалификации военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / В. В. Путкалюк, И. А. Федосеева, М. М. Гупалов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 19 ноября 2020 года) / под общ. ред. В. В. Косухина. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. – С. 196–199.

3. Глухов, Е. А. Методология военно-правовых исследований / Е. А. Глухов // Военное право. – 2021. – № 1(65). – С. 258–261.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»: приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1138. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 20.03.2021).

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 25.03.2021).

6. Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466. – URL: <https://base.garant.ru/71821080> (дата обращения: 15.03.2021).

7. Об утверждении Положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск

Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 14 января 2005 г. № 22. – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 27.03.2021).

8. Чукин, Д. С. О двойственности правового регулирования некоторых аспектов деятельности федеральных органов исполнительной власти в результате их преобра-

зования (на примере Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации) / Д. С. Чукин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 6 (287). – С. 33–42.

9. Буланова-Топоркова, М. В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие / М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 544 с.

* * *

SKOBELEV ALEXANDER EVSEGNEEVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

CHUKIN DMITRY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF CONDUCTING SEMINARS ON CRIMINAL LAW IN THE FOCUS OF THE COMPETENCE APPROACH

Abstract. Modern requirements for the training of officers for the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, taking into account the provisions of the Federal State Educational Standard and departmental regulatory legal acts, dictate the need to adjust existing approaches to training. The article uses the example of seminars on the discipline "Criminal Law" to reveal the features of the formation of competencies, taking into account the above requirements.

Keywords: seminar, criminal law, methods of conducting classes, competencies, formation of competencies, competence approach.

* * *

УДК 355.23

ФОМИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

доцент,
доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ШЕСТАКОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

начальник учебного отдела
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы военно-профессиональной подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации и пути их решения на современном этапе.

Ключевые слова: военно-профессиональная подготовка, знания, умения, навыки, служебно-боевая деятельность.

События, происходящие в настоящее время, показывают, что качество выполнения войсками национальной гвардии Российской Федерации, возложенных Президентом Российской Федерации задач, совершенствование их служебно-боевой деятельности во многом зависит от наличия высококвалифицированных, компетентных, способных в сложных быстроменяющихся современных условиях обеспечивать внутреннюю безопасность государства офицерских кадров.

В своем видеообращении, приуроченном ко Дню войск национальной гвардии Российской Федерации в марте 2019 года, Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Вы на переднем крае в борьбе с такими угрозами, как терроризм и экстремизм, организованная преступность. На Вас лежит огромная ответственность за порядок при проведении массовых мероприятий, за надежное «прикрытие» ключевых объектов промышленности и инфраструктуры, организацию четкого контроля в столь значимой сфере, как оборот оружия» [1, с. 3].

Военные институты войск национальной гвардии Российской Федерации после образования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в 2016 году провели значительную работу по внесению изменений и дополнений в основные профессиональные образовательные программы с целью реализации задачи по подготовке офицеров для службы в войсках национальной гвардии.

На современном этапе военно-профессиональная подготовка курсантов военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО) по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», специализация «Военно-правовая», военно-учетная специальность 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии» в соответствии с Квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке выпускников, утвержденных 21 декабря 2020 года носит универсальный характер. Это позволяет назначать выпускников на первичные офицерские должности в подразделения

по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, подразделения по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях и на должность старшего помощника начальника группы правового обеспечения воинской части, имеют место факты назначения офицеров – выпускников на должности в территориальные управления. Это не только существенно расширяет возможности выпускников по карьерному росту, но и позволяет гибко реагировать на изменение в объеме задач, выполняемых различными по назначению подразделениями войск национальной гвардии.

В последние годы в целом наметилась тенденция повышения качества военно-профессиональной подготовки выпускников ВООВО. Однако проведя анализ отзывов на выпускников, поступивших в военный институт от командиров воинских частей и соединений, предложений выпускников по совершенствованию образовательной деятельности ВООВО, можно обозначить проблемы, связанные с уровнем военно-профессиональной подготовки выпускников.

Сложности у выпускников возникают на начальном этапе становления в должности, умении разбираться и правильно трактовать нормативно-правовые документы, применять общевоинские уставы в повседневной и служебно-боевой деятельности. Существует проблема в работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, среди которых имеются военнослужащие, требующие индивидуального подхода. Снижается уровень физической подготовки молодых офицеров в первые год-два службы в войсках.

Анализирую составные части, которые напрямую влияют на формирование военно-профессиональной подготовки, можно обозначить ряд направлений по ее совершенствованию, не требующих материальных затрат и дополнительного финансирования.

Во-первых, необходимо поднять на более высокий уровень работу с выпускниками школ, колледжей, чтобы в военные институты стремились абитуриенты с более высоким уровнем общеобразовательной

подготовки. Так, анализ набора абитуриентов за период с 2014 по 2020 год показывает, что средний балл Единого государственного экзамена абитуриента, зачисленного в военный институт, составляет от 164 до 171 балла (сумма баллов ЕГЭ по русскому языку, истории, обществознанию), что позволяет констатировать невысокий уровень общеобразовательной подготовки.

Принимая во внимание и неблагоприятную демографическую ситуацию, которая складывается в последние годы в стране в целом, требуется активизация работы в данном направлении.

Система профессионального отбора абитуриентов, существующая в настоящее время, в целом позволяет провести организовано наборов в военные институты, но не в полной мере обеспечивает их качество. В отдельных субъектах Российской Федерации, работа в школах, колледжах территориальными органами организована на низком уровне, тесного взаимодействия с военными комиссариатами не организовано. Большой резерв работы в этом направлении скрыт в активизации деятельности территориальных органов, которые должны в полном объеме взять основную нагрузку по профессиональной ориентации молодежи в субъектах Российской Федерации.

Во-вторых, требует рассмотрения вопрос о специализации выпускников на завершающем этапе обучения (в 10 семестре) с целью быстрой адаптации выпускников в должности по прибытию в войска.

Для реализации данного предложения необходимо в начале 10 семестра с курсантами 5 курса провести предварительное распределение, в ходе которого определить, в каких воинских частях (подразделениях) после выпуска они будут проходить службу (воинских частях (подразделениях) оперативного назначения, воинских частях (подразделениях) по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, воинских частях (подразделениях) по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях (территориальных органов).

На основании предварительного распределения в 10 семестре провести в течении 30 дней практику (войсковую стажировку) в воинских частях и подразделениях войск национальной гвардии Россий-

ской Федерации в соответствии с предварительным распределением в следующей последовательности. Проведение сборов (3–4 дня) на базе воинских частей и соединений, закрепленных за ВООВО (приказом об организации и проведении практики) под руководством главных управлений Росгвардии, ответственных за направления служебно-боевой деятельности, в ходе которых:

- довести до выпускников основные требования руководящих документов по особенностям организации служебно-боевой деятельности;

- довести положительный опыт выполнения служебно-боевых задач воинскими частями и соединениями;

- провести показательные занятия по боевой подготовке и специфике подготовки подразделений к выполнению служебно-боевых задач;

- определить задачу, порядок проведения практики и довести порядок и объем зачетов при ее защите.

По окончании практики принять зачеты по важнейшим направлениям служебно-боевой деятельности, определяющим готовность выпускника к выполнению служебно-боевых задач в воинских частях и соединениях согласно будущей специализации.

Данный порядок проведения практики (войсковой стажировки) не требует значительной переработки учебного плана и позволит в кратчайшие сроки более целенаправленно и качественно провести становление выпускников в должности командира взвода в войсках.

В-третьих, целесообразно по каждой дисциплине, которая формирует военно-профессиональную подготовку, точно определить на формировании каких знаний, умений и навыков необходимо сосредоточить основные усилия, другими словами, создать модель офицера-выпускника.

Моделирование качеств будущего офицера – процесс многогранный и непростой [2]. Выпускник должен соответствовать требованиям к военно-профессиональной подготовке, которые будут актуальны на период обучения в военном институте и как минимум в течении 5 лет после выпуска. Это значит, что большая часть знаний, умений и навыков, которые формируются на 1 курсе, должны быть востребованы в служебно-боевой (оперативно-служебной) деятельности в течении 10 лет.

Для примера возьмем такие дисциплины, как огневая и физическая подготовка. Основу программы дисциплины огневая подготовка составляют практические занятия, включен курс ситуационных (тактических) стрельб. Особенно много внимания уделяется формированию у курсантов твердых практических навыков в стрельбе из стрелкового оружия из различных положений. В целях выполнения каждым курсантом контрольные упражнения из автомата, пистолета, вооружения бронетранспортера на «отлично». Однако данная цель входит в противоречие с принципом «учить тому, что необходимо в войсках». Так, например, в ходе служебной командировки в Приволжский округ войск национальной гвардии Российской Федерации, обсуждая проблемы в подготовке курсантов, отдельные командиры воинских частей высказали свои рекомендации по повышению эффективности подготовки курсантов. Они считают наиболее важным формирование у выпускников навыков и умений поддерживать вооружение подразделения, готовым к боевому применению, методически грамотно обучать личный состав его умелому применению в ходе выполнения служебно-боевых задач, а не лично в совершенстве владеть всеми видами вооружения, хотя важность принципа обучения «делай как я» не отрицают. Да, необходимо отметить, что это мнение отдельных командиров, но то, что необходимо найти разумный баланс между разделами дисциплины огневой подготовки такими, как теория, практика и методика – это очевидно.

Интересно мнение командиров воинских частей в отношении уровня физической подготовки выпускников, которые считают не самым главным качеством выпускника сдать нормативы только на «отлично». На их взгляд, офицеру важнее самостоятельно после выпуска на протяжении всего срока службы поддерживать свою физическую форму на высоком уровне, обладать знаниями, методическими навыкам, позволяющим организовать физическую подготовку вверенного подразделения, где служат военнослужащие по контракту различных возрастных категорий и военнослужащие женского пола.

В-четвертых, необходимо расширить направления повышения квалификации научно-педагогического состава. Это, прежде всего, наряду с войсковой стажировкой

научно-педагогического состава в должности начальника штаба (заместителя командира части), направление преподавателей в целевые командировки, в воинские части и соединения войск национальной гвардии, для изучения и обобщения отдельных направлений служебно-боевой деятельности войск, которые необходимы для работы по формированию военного профессионала и обеспечения неразрывной связи теории и практики, повышения эффективности образовательной деятельности.

Также, учитывая, что тактика действий войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач сочетает в себе многообразие форм и способов действий, в том числе и тактику действий подразделений Министерства обороны Российской Федерации, необходимо наладить тесную интеграцию между военными институтами войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации. В рамках сотрудничества между ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации организовать:

- стажировку представителей научно-педагогического состава кафедр военно-профессиональных дисциплин в ВООВО Министерства обороны Российской Федерации;
- научно-практические конференции по вопросам обучения и воспитания курсантов;
- обмен опытом по различным проблемным вопросам образовательной деятельности.

Перечисленные мероприятия позволят расширить уровень профессиональной и методической подготовки, кругозор научно-педагогического состава военных институтов, внести в образовательную деятельность военных институтов новые подходы к обучению и воспитанию курсантов, обогатить образовательную деятельность новыми методиками и опытом выполнения боевых задач подразделениями Министерства обороны Российской Федерации.

В-пятых, развитие учебно-материальной базы должно идти в первую очередь по тем направлениям, которые обеспечивают формирование военно-профессиональной подготовки, а это полевая учебно-материальная база, где формируются практические навыки в организации и управле-

нии подразделениями при выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных) задач. В военных институтах разработаны и утверждены перспективные планы развития учебно-материальной базы на период до 2025 года. Реализация этих планов позволит создать учебно-материальную базу нового качественного уровня и будет обеспечивать качественную практическую подготовку выпускников.

Для того чтобы военно-профессиональная подготовка всегда соответствовала современным требованиям необходим постоянный анализ служебно-боевой деятельности выпускников. ВООВО должны знать какие знания, умения и навыки, выпускникам необходимы для службы в войсках, что остается невостребованным. Оперативно вносить коррективы в учебные программы, совершенствовать методику и

технологии обучения, внедрять в образовательную деятельность новое и передовое, что есть в нашей стране и за рубежом. Вот пути, по которым должна совершенствоваться военно-профессиональная подготовка. В будущем, результаты этой работы окажут значительное влияние на способность войск национальной гвардии решать сложные задачи по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портнов, С. Всегда на страже // На боевом посту. – 2019. – апрель. – С. 2–3.
2. Ефремов, О. Ю. Военная педагогика: учебник для вузов / О. Ю. Ефремов. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Питер Пресс, 2017. – 639 с.

* * *

FOMIN VLADIMIR IVANOVICH

Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Tactics of Service-Combat Use of Units

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SHESTAKOV ALEXEY SERGEEVICH

Head of Training Department

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

MILITARY PROFESSIONAL TRAINING AT THE MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION FOR THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT TIME AND WAYS FOR ITS DEVELOPMENT

Abstract. The article considers some challenging issues of the cadets of the military institutes for the National Guard Troops of the Russian Federation military professional training at the present time and the ways for its development.

Keywords: military professional training, knowledge, skills, operational activity.

* * *

УДК 378.14

ШАКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)

(Саратовский военный орден Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

КОГНИТИВНО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ

Аннотация. Представлена реализация системы формирования информационно-правового мировоззрения курсантов военного вуза, осуществляемая с применением когнитивно-эволюционного подхода. Актуальность исследования вызвана необходимостью подготовки специалистов, способных эффективно противостоять росту киберпреступности, угрожающей, в конечном итоге, национальной безопасности Российской Федерации. В работе вводятся и обсуждаются такие понятия, как: информационно-правовое мировоззрение курсантов первого и второго уровня, фаза формирования информационно-правового мировоззрения.

Обсуждаемый в статье подход к формированию информационно-правового мировоззрения (ИПМ) основан на специализации когнитивно-эволюционной теории Пиаже. Особенности применения когнитивно-эволюционного подхода определяются актуальной фазой формирования ИПМ. В предлагаемой работе задействована вторая фаза формирования ИПМ – фаза выбора смешанной стратегии адаптации.

Ключевые слова: национальная гвардия России; военно-профессиональное мировоззрение; мировоззрение офицера войск национальной гвардии России; система формирования информационно-правового мировоззрения курсантов; когнитивная адаптация.

Особенности наполнения образовательных программ вузов войск национальной гвардии России, осуществляющих подготовку курсантов по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», обусловлены в первую очередь насущной необходимостью обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной политики. Необходимость обеспечения информационной безопасности вызвана усилением криминализации информационного пространства. Явление криминализации информационного пространства представляет собой характерную черту информационного развития России. К наиболее часто совершаемым в информационном пространстве преступлениям относятся несанкционированное копирование персональных и коммерческих данных, хищение и вымогательство. При этом, кибер-преступления совершаются не только отдельными преступными группами, но и организованными преступными международными сообществами. Эффективное противодействие информационным

угрозам зависит от информационно-правового мировоззрения участников информационных отношений. До настоящего времени проблемы формирования информационного мировоззрения и правового мировоззрения рассматривались как независимые исследовательские задачи. Проблемой формирования информационного мировоззрения активно занимались как психологи, так и педагоги, однако, как замечают в своей статье Л. В. Астахова и И. В. Земцов, как правило, во всех исследованиях информационное мировоззрение не рассматривалось как самостоятельная сущность, а чаще, – как составляющая информационной культуры [1, с. 33; 2, с. 92–97]. Для офицера информационное мировоззрение не может лежать вне контекста профессионального мировоззрения. Более того, офицер войск национальной гвардии, получивший образование по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», не может не относиться к кибер-преступлениям с позиции права. Это отношение имеет тройственную природу. Во-первых, офицер

владеет специальными знаниями, позволяющими ему дать правовую оценку совершенным преступлением [3]. Во-вторых, офицер может оценить последствия совершенных преступлений для всей системы жизнеобеспечения. И, в-третьих, офицер осознает свою роль и свое предназначение в борьбе с кибер-преступностью. Таким образом, можно говорить о новом качестве в соединении двух начал – правового и информационного.

Целью предлагаемого исследования является развитие когнитивно-эволюционного подхода в контексте формирования информационно-правового мировоззрения курсантов, получающих образование по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». На пути достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Спроектирована система формирования информационно-правового мировоззрения курсантов, которая, в частности, постулирует двухуровневость в строении мировоззрения. Первый уровень характеризуется центрированием во всей системе мировоззрения курсантов профессиональных ценностей. На втором уровне формирования информационно-правового мировоззрения курсанты в своих мировоззренческих представлениях выходят за пределы чисто профессиональных интересов. Во главу угла кладутся ценности высшего порядка – ценности, напрямую связанные с пониманием человеческой жизни и человеческого благополучия как наивысшего достижения современной цивилизации. Одним из центральных положений системы является постулат о разделении мировоззрения на профессиональное мировоззрение (первый уровень) и мировоззрение профессионала (второй уровень) [3, с. 182–185].

2. Предложена практическая реализация системы формирования информационно-правового мировоззрения. На занятиях по криминологии был апробирован когнитивно-эволюционный подход к формированию информационно-правового мировоззрения курсантов. При этом по существу учитывалась актуальная фаза формирования ИПМ.

Обсуждаемый в статье подход к формированию когнитивного компонента ИПМ основан на специализации когнитивно-эволюционной теории Пиаже [4]. Практическая реализация когнитивно-эволю-

ционного подхода осуществлялась при проведении занятий юридического цикла у курсантов вузов войск национальной гвардии России. В соответствии с используемым подходом учебные занятия организовывались таким образом, чтобы мотивировать курсантов к активному построению новых когнитивных структур или, в зависимости от специфики задания, к активному использованию актуальных когнитивных конструкций. На примере проведения лабораторной работы по криминологии показывается, каким образом определить выбранную курсантом адаптивную стратегию, и как, при необходимости, используемую им стратегию скорректировать.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Система формирования информационно-правового мировоззрения курсантов.

В настоящем разделе работы представлена система формирования информационно-правового мировоззрения курсантов в образовательном пространстве военного вуза. Для выявления сущности понятия «формирование профессионального мировоззрения» предлагается строгое определение феномена «мировоззрение профессионала». Мы исходим из того, что корректное определение информационно-правового мировоззрения может быть получено путем сравнения понятий «профессиональное мировоззрение» и «мировоззрение профессионала».

В работе объясняются и используются два основных педагогических конструкта: «профессиональное мировоззрение» и «формирование профессионального мировоззрения». Педагогический конструкт представляет собой систему идеальных объектов, находящихся отражение в педагогической практике и теории, и объединенных в единое целое благодаря логическим связям.

В понимании «конструкта» мы следуем Н. Смиту, который называет «конструктом» «нечто конструируемое, а не наблюдаемое [5, с. 4–12]. Н. Смит считает, что «конструкты либо выводятся из наблюдаемых вещей и событий, либо заимствуются из сложившейся культурной традиции и навязываются событиям». В случае отсутствия эксплицитного различия между конструктом и соответствующим событием – а такое случается, когда выводимый из

наблюдаемых явлений и событий конструктор выдается за наблюдаемое явление – легко прийти к недоразумениям и неверным выводам. Выбор конструкта отражается в той или иной степени на результирующих знаниях об изучаемом явлении. Однако, некоторая условность полученных результатов не должна служить препятствием для использования конструктов. Мы всегда можем рассчитывать на то, что практический опыт поможет нам при необходимости скорректировать используемый конструкт.

Таким образом, при проектировании и реализации системы формирования ИПМ мы должны опираться на подходящий конструкт мировоззрения и на теоретические положения (постулаты), следование которым полагается обязательным.

Необходимость в построении таких конструктов, как «профессиональное мировоззрение» и «мировоззрение профессионала», отчетливо осознается после знакомства с общепринятыми определениями мировоззрения [6; 7; 8].

Мы считаем, и это отражено в формулировках используемых нами конструктов, что мировоззрение (как конструкт) является более емким понятием, чем компетентность, культура и другие педагогические и психологические конструкты. Проектируемая нами система направлена на обеспечение педагогического сопровождения формирования ИПМ курсантов. С некоторыми уточнениями предлагаемая система может применяться и при решении некоторых других педагогических задач.

Рассмотрим понятия информационно-правового мировоззрения курсантов первого и второго уровня. Информационно-правовое мировоззрение первого уровня трактуется как подвид профессионального мировоззрения, а информационно-правовое мировоззрение второго уровня – как подвид мировоззрения профессионала.

Используя определение профессионального мировоззрения, данное С. Г. Гавриловой и С. В. Манецкой [7, с. 89], *под информационно-правовым мировоззрением первого уровня будем понимать интегративную систему профессиональных качеств миропонимания и мировосприятия специалиста, формируемых под влиянием знаний и опыта в сфере информационно-правовой деятельности.* Другими словами, информационно-право-

вое мировоззрение курсанта первого уровня включает в себя систему взглядов на место информационно-правовых отношений в окружающем его мире, о своем месте, как носителе соответствующих компетенций, в этом мире.

Обратимся теперь к понятию информационно-правового мировоззрения второго уровня, т. е., к «мировоззрению курсанта, центрированному на информационно-правовой компетентности». Мы полагаем, что указанное понятие включает в себя систему взглядов курсанта на окружающий его мир, при этом основу этой системы составляет информационно-правовая компетентность.

Таким образом, *информационно-правовое мировоззрение второго уровня – это обобщенная система взглядов человека на мир сквозь призму приобретенной им информационно-правовой компетентности, а также на место человека в этом мире, включающая в себя ценности, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.*

Ниже приводятся некоторые из основных принципов педагогической системы формирования информационно-правового мировоззрения курсантов. При этом принципы системы подразделяются на протопостулаты, метапостулаты и постулаты

Протопостулаты. Протопостулаты лежат в основании иерархии основных положений проектируемой системы и представляют собой те принципы философии, которые определяют и контролируют ход исследований в педагогической науке:

1. Информация является атрибутом, неотъемлемым и всеобщим свойством реальности.

2. Для изучения информации нет необходимости в формулировке ее общего определения, информация допускает исследование в процессе ее проявления на разных этапах и в разных условиях информационного взаимодействия.

3. Следует различать мировоззрение и картину мира, соотносимые как убеждения и знания. Изучение субъективной картины мира носителя мировоззрения, актуализируемой в качестве интеллектуальных репрезентаций, дает возможность высказывать предположения о мировоззренческих убеждениях личности.

Метапостулаты. Метапостулаты представляют собой поддерживающие предположения для педагогической науки:

1. Мировоззрение представляет собой конструкт, проектирование которого подчиняется эксплицитно сформулированной цели педагогического процесса.

2. Формирование мировоззрения требует интеграции педагогики с философией, психологией и предметным знанием [8; 9; 10, с. 114].

3. Развитие мировоззрения представляет собой непрерывно повторяющийся двухуровневый акт. Первый уровень соответствует формированию мировоззрения посредством педагогического воздействия на субъекта (субъектов) мировоззрения. Второй уровень – уровень реализации результатов педагогического воздействия – компенсирующее и регулирующее влияние актуального мировоззрения на объективную реальность.

4. Критерии сформированности мировоззрения определяются в результате анализа интеллектуальных репрезентаций и действий субъектов мировоззрения.

Постулаты. Постулаты задают структуру предмета изучения и правила, которым необходимо следовать в процессе решения поставленной задачи:

1. Информационно-правовое мировоззрение курсанта обладает двухуровневой структурой, актуализируемой в качестве как подвида профессионального мировоззрения, так и подвида мировоззрения профессионала. В первом случае под информационно-правовым мировоззрением курсанта понимается интегративная система профессиональных качеств миропонимания и мировосприятия специалиста, формируемых под влиянием знаний и опыта в сфере информационно-правовой деятельности, а во втором – обобщенная система взглядов курсанта на мир сквозь призму приобретенной им информационно-правовой компетентности, а также на свое место в этом мире, включающая в себя ценности, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

2. Формирование информационно-правового мировоззрения осуществляется в образовательном пространстве военного вуза, главным образом, на занятиях по дисциплинам юридического цикла с активным использованием информационных технологий и применением метода философского обобщения.

3. Непременным условием педагогического сопровождения формирования информационно-правового мировоззрения

курсантов является проведение взаимно дополняющих учебных и воспитательных мероприятий, целью которых является демонстрация социальной значимости информационно-правовых деяний будущих офицеров в процессе их профессиональной деятельности.

4. Главным критерием сформированности информационно-правового мировоззрения курсантов является приоритет социальной значимости информационно-правовых деяний будущих офицеров при выполнении ими учебно-профессиональных задач.

Приведем описание структурных компонентов, составляющих информационно-правовое мировоззрение обоих уровней будущего офицера [11; 12].

Когнитивный компонент. Мировоззренческие принципы и убеждения не могут основываться исключительно на вере в идеалы и формироваться в результате убеждения в существование таких идеалов и в необходимости следования им. Акт веры, не опирающийся на аналитический анализ теории и практики, на конкретные предметные знания, не является устойчивым и оказывается зависимым от случайных обстоятельств. Обратимся к четвертому метапостулату проектируемой нами теории: критерии сформированности мировоззрения определяются в результате анализа интеллектуальных репрезентаций и действий субъектов мировоззрения. Изучение интеллектуальных репрезентаций курсантов позволит нам не только анализировать сформированность когнитивного компонента информационно-правового мировоззрения, но и получить самое общее представление о мировоззренческих позициях будущих офицеров.

Ценностно-мотивационный компонент. Мы исходим из того, что существуют три основных вектора формирования информационно-правового мировоззрения: мотивационный – мировоззрение должно основываться на формируемых у курсантов ценностях, когнитивный – курсант в процессе обучения согласовывает себя с окружающим миром, который не ограничивается образовательным пространством военного вуза. Для продуктивного согласования курсант изучает актуальную реальность, в том числе, интеллектуально [13; 14; 15]. Необходимая для познавательного процесса интеллектуальная рефлексия предполагает самопровер-

ку и самомодификацию интеллектуальной работы. Третий вектор указывает на деятельностьную составляющую.

Деятельностный компонент. Формирование деятельностного компонента сводится к обучению курсантов приемам работы со справочными правовыми системами и умению использовать их при поиске и систематизации необходимого законодательства. Критерием сформированности данного компонента является то, насколько умело и свободно курсант сможет использовать современные компьютерные информационные технологии в своей работе и насколько быстро он будет способен адаптироваться к их стремительному развитию.

Рефлексивный компонент. Формирование рефлексивного компонента ориентировано на понимание курсантами собственной значимости, познание себя и самореализацию. Особое значение приобретают адекватная самооценка курсантами состояния сформированности информационно-правового мировоззрения и рефлексия осуществляемой профессиональной деятельности в сфере регулирования информационно-правовых отношений.

В процессе практической реализации системы формирования ИПМ выделенные компоненты служат ориентирами для педагогической деятельности, а не являются самостоятельными исследовательскими целями. Это означает, что каждый компонент формируется не автономно, а в тесной связи с другими компонентами.

2. Реализация системы формирования ИПМ на практике.

Процессы ассимиляции и аккомодации в контекст теории когнитивной адаптации введены Пиаже [4, с. 40–50]. Специализируя когнитивно-эволюционную теорию Пиаже, мы, формируя ИПМ, воспроизводим в процессе обучения курсантов юридическим дисциплинам такие образовательные ситуации, которые вынуждают курсантов к активным адаптивным действиям. Используя когнитивно-эволюционный подход при формировании ИПМ в процессе решения учебно-профессиональных задач, мы вынуждаем курсанта к построению новых когнитивных структур (в случае отсутствия адекватных ситуаций уже апробированных когнитивных структур), либо к использованию известных когнитивных конструкций. При организации учебных действий курсанта важно учиты-

вать два фактора: вектор адаптивной стратегии – аккомодация или ассимиляция, и качество адаптивной стратегии – активность или пассивность.

Рассмотрим пример использования когнитивно-эволюционного подхода к формированию ИПМ на занятиях по криминологии.

С методической точки зрения, экспериментальное занятие в большей степени соответствует типу лабораторного занятия. На проведение занятия отводится два часа.

В качестве конкретной ситуации курсантам предложено рассмотреть состояние уровня преступности в Саратовской области методами многомерного статистического анализа, реализованного на базе компьютерной программы SPSS.

Задания для курсантов подбирались таким образом, чтобы в большинстве случаев они вставали перед выбором; использовать уже усвоенные знания (стратегия ассимиляции) или приобретать новые знания, образуя при этом новые когнитивные структуры (стратегия аккомодации).

Изучение состояния уровня преступности в Саратовской области методами многомерного статистического анализа, реализованного на базе компьютерной программы SPSS, требует от курсантов как знание предметной области, полученное ранее при изучении информатики, статистики, а также дисциплин юридического цикла, так и знание, получение которого требуют от курсанта самостоятельности в поиске нужных данных и методик [16]. Успешность выполнения задания курсантом зависит от его активности в выборе адекватной адаптивной стратегии, отвечающей вектору аккомодация или вектору ассимиляции. В этой ситуации очень важна роль преподавателя, мотивирующего курсантов к осуществлению оптимального выбора. После выполнения задания курсанты переходят к анализу причин, способствующих росту преступности. При этом социальные или иные проблемы, благоприятные для роста преступности, выступают на первый план. Осознание важности решения этих проблем, говорящее о сформированности системы взглядов курсантов на мир сквозь призму приобретенной ими информационно-правовой компетентности, свидетельствует о достижении курсантами второго уровня сформированности информационно-правового мировоззрения.

В статье предложена система формирования информационно-правового мировоззрения и на примере показано применение когнитивно-эволюционного подхода к ее реализации. В когнитивной эпистемологии когнитивно-эволюционный подход выражается в синтезе эволюционных представлений и общепризнанных в когнитивной науке моделей переработки информации [17]. В социальной психологии когнитивно-эволюционный подход разрабатывался в теории когнитивного развития Ж. Пиаже [18]. В соответствии с теорией Ж. Пиаже «организация умственной деятельности, развиваясь от простейших двигательных координации до абстрактно-логических рассуждений и формирования на этой основе гипотез, обеспечивает решение проблемы адаптации индивида» [18]. Рассуждая об адаптивной природе интеллекта, Ж. Пиаже водит в рассмотрение два механизма, способствующие приспособлению человека к условиям окружающей среды – ассимиляцию и аккомодацию. Мы адаптируем идею Ж. Пиаже к решению проблемы формирования ИПМ курсантов. Весь период обучения курсанта можно рассматривать как процесс адаптации будущего офицера к специфическим условиям военного вуза. При этом каждая учебно-профессиональная ситуация допускает интерпретацию «локального» адаптационного акта. Примером такого акта является занятие по криминологии, требующее от курсанта активного использования уже сформировавшихся когнитивных конструкций или, при необходимости, активной организации новых когнитивных конструкций.

В педагогической науке накоплен значительный опыт подготовки специалистов, способных осуществлять свою профессиональную деятельность, опираясь на компетенции сразу нескольких специальностей. Наиболее интересным для нас является опыт подготовки информатиков-юристов. Изучение соответствующих образовательных программ может помочь в уточнении и реализации системы формирования ИПМ курсантов [19; 20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахова, Л. В. Развитие готовности будущего специалиста по защите информации к ситуационному управлению информационной безопасностью / Л. В. Астахова, И. В. Земцов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2020. – № 1. – С. 33.
2. Астахова, Л. В. Понятие когнитивной культуры студента: определение и условия развития / Л. В. Астахова // *Образование и наука*. – 2019. – Т. 21. – № 10. – С. 89–115.
3. Дудкин, Ю. А. Особенности формирования правового мировоззрения сотрудников полиции в вузах МВД России / Ю. А. Дудкин // *Мир образования – образование в мире*. – 2017. – № 1 (65). – С. 179–186.
4. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология / Ж. Пиаже. – Москва: Просвещение, 1969. – 659 с.
5. Смит, Н. Современные системы психологии / Н. Смит; пер. с англ. под общ. ред. А. А. Алексеева. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
6. Беловолов, В. А. Профессиональная деятельность офицеров ВВ МВД России: понятие, содержание, особенности / В. А. Беловолов, М. Левин, С. П. Беловолов // *Гуманитарные науки и образование в Сибири*. – 2014. – № 1. – С. 40–48.
7. Гаврилова, С. Г. Сформированность профессионального мировоззрения будущих военных специалистов как компонента комплексной готовности / С. Г. Гаврилова, С. В. Манецкая // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. – 2015. – Выпуск 3. – С. 86–91.
8. Лопушенко, А. Я. Сущность, содержание и структура профессионального мировоззрения обучающегося / А. Я. Лопушенко // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2009. – № 4 (44). – С. 186–191.
9. Громова, Т. Н. Мировоззрение в системе общественного сознания / Т. Н. Громова // *Научное мнение*. – 2016. – № 1–2. – С. 83–86.
10. Галаев, С. В. Междисциплинарные учебно-методические комплексы как результат и средство информационного взаимодействия в информационно-коммуникационной предметной среде / С. В. Галаев, А. В. Букушева // *Информатика и образование*. – 2008. – № 4. – С. 113–115.
11. Тарасов, Д. Ю. Педагогические и гуманитарные составляющие профессионального мировоззрения военного специа-

листа внутренних войск МВД России / Д. Ю. Тарасов // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2015. – № 1. – С. 185–188.

12. Гусарова, М. А. Соотношение правовой идеологии и правовой психологии как фактор преодоления кризиса правосознания в современном российском обществе (философско-правовой аспект) / М. А. Гусарова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 12–16.

13. Самойлов, С. Ф. Юридическое мировоззрение как когнитивное ценностное основание правоохранительного мировоззрения / С. Ф. Самойлов // Ценности правоохранительной деятельности: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-технической конференции. – 2018. – С. 84–89.

14. Зотов, А. А. Проектный подход в обучении курсантов военных вузов / А. А. Зотов // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 52–55.

15. Зотов, А. А. Ценности личности как фактор сплоченности воинского коллекти-

ва / А. А. Зотов, И. А. Федосеева, С. В. Борисов // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 121–124.

16. Дудкин, Ю. А. Приоритетные организационно-педагогические условия формирования правового мировоззрения курсантов в вузах МВД России / Ю. А. Дудкин // Педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 16–23.

17. Меркулов, И. П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход) / И. П. Меркулов. – Санкт-Петербург, 2003. – Т. 1. – 472 с.

18. Реан, А. А. Психология адаптации личности / А. А. Реан. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2008. – 479 с.

19. Галаев, С. В. Подготовка информатиков-юристов / С. В. Галаев // Высшее образование в России. – 2007. – № 5. – С. 78–79.

20. Букушева, А. В. К вопросу о логической подготовке будущего информатика-юриста / А. В. Букушева, В. И. Игошин // Вестник Саратовского государственного аграрного университета имени Н. И. Вавилова. – 2006. – № 6. – Выпуск 3. – С. 61–65.

* * *

SHAKIN DMITRYI ALEKSEEVICH

Adjunct of Adjunct studies (full-time and part-time studies)

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

COGNITIVE-EVOLUTIONARY APPROACH TO THE FORMATION OF THE INFORMATION-LEGAL WORLD VIEW OF COURSERS

Abstract. The article presents the implementation of the system for the formation of the informational and legal worldview of cadets of a military university, carried out using the cognitive-evolutionary approach. The relevance of the study is caused by the need to train specialists capable of effectively resisting the growth of cybercrime, which ultimately threatens the national security of the Russian Federation. The paper introduces and discusses such concepts as: informational and legal worldview of cadets of the first and second levels, the phase of formation of informational and legal worldview.

The approach to the formation of the informational-legal worldview (IPM) discussed in the article is based on the specialization of Piaget's cognitive evolutionary theory. Features of the application of the cognitive-evolutionary approach are determined by the current phase of the formation of the IPM. The proposed work involves the second phase of the formation of the IPM - the phase of choosing a mixed adaptation strategy.

Keywords: Russian National Guard; military-professional worldview; worldview of an officer of the Russian National Guard troops; the system of formation of informational and legal world outlook of cadets; cognitive adaptation.

* * *

УДК 316.33

БЫЧЕНКО ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социальных наук
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Представляется социологический подход к обоснованию междисциплинарной категории «социальная справедливость». Доказывается, что формирование профессионального потенциала не только меняет функциональный уровень субъекта труда, способствует росту его общественного статуса, но и обеспечивает рост социальной справедливости в обществе.

Ключевые слова: социальная справедливость, ценности, мотивы, трудовые способности, профессиональный потенциал, образование.

Справедливость представляет собой важную культурную ценность для определенной профессиональной группы. Инновационная идея социальной справедливости может рассматриваться как условный механизм формирования служебно-трудовой мобилизации, определять целенаправленные трудовые процессы. Концепт социальной справедливости/несправедливости способствует возникновению деятельных процессов, которые во многом определяют развитие политических институтов и систем в первую очередь на местном и региональном уровнях. Именно на локальном уровне подавляющее число граждан испытывает на себе и воспринимает социальную справедливость как определенный культурный, социальный и хозяйственный ориентир. Вместе с тем доминирующие представления о справедливости разнятся в национальных, региональных и локальных сообществах.

Справедливость представляет собой сущностную основу культуры общества. Справедливость определяет формирование не только ценностей, традиций, норм, но и процедур профессионального взаимодействия социума. Профессиональный потенциал в социологическом контексте – это совокупность способностей, образования, таланта, общественно значимых представлений (потребности к справедливости), знаний, навыков, умений, здоровья субъекта

труда, способствующих и определяющих возможности занятия определенного профессионального статуса, карьеры, получения доступа к власти, экономическим и социальным дивидендам [1]. В рамках социологического рассмотрения профессиональный потенциал выражает не только экономические, но и культурные процессы, а также социальные отношения справедливости в контексте универсальных социально-культурных проявлений. Сопряженными категориями здесь будут: потребность к справедливости, информация, образование, инвестиции, стоимость, ценности, стоимостной оборот, затраты, воспроизводственный кругооборот, воспроизводство, производство, потребление, социальный контроль [2]. При осмыслении основных вопросов процесса формирования различных форм профессионального потенциала данные категории должны наполняться социологическим и социально-экономическим содержанием. Социально-экономический подход к категории «профессиональный потенциал» подразумевает интеграцию количественных, а также качественных индикаторов и общих показателей, обоснование его в виде комплексного социального процесса вложения и усвоения инвестиций в рамках институтов производства, семьи, армии, науки, образования в социально накопленный и экономически реализуемый ресурс человеческой справедливости.

В новых условиях необходим переход к интенсивному формированию профессионального потенциала. Последнее выступает специфическим явлением, которое присуще современному обществу независимо от особенностей социально-экономического развития систем. В России происходит обновление социальной и экономической структуры населения. Поэтому профессиональный потенциал необходимо представлять как постоянно трансформирующееся явление. Он подвержен, с одной стороны, содержательным обновлениям, с другой стороны – преобразованиям в результате роста практик справедливости, обновления каналов социально-экономической мобильности, активизации процесса реконверсии экономической формы потенциала в социальный. В этой связи необходимо отметить, что социальная стратификация носителей профессионального потенциала представляет собой ранжированное, а также оценивание состояния потребностей, способностей, возможностей страт акторов по разным измерениям уровня стремления к справедливости, образованию. Динамика инвестиционных вложений в различные формы профессионального потенциала определяет характер и темпы его социальной стратификации.

Несложно заметить, что воспроизводство неравенства, а также воспроизводство различных форм профессионального потенциала представляются однородными процессами [3]. Они осуществляются в структурах материального и нематериального воспроизводства социума. Поэтому можно констатировать, что социальные институты общества являются одновременно системой расширенного социального воспроизводства различных форм профессионального потенциала. Последнее определяет структуру изменяющегося процесса достижения социальной справедливости в обществе. Оценивая социальные, политические, экономические явления как относительно «справедливые» индивид, как правило, дает субъективную оценку, основу которой составляет бессознательное понятие и действие. Поэтому интерпретация человеком справедливости как фактора оценки и поведения имеет важное значение для базовых социальных процессов в обществе. Справедливость представляет собой основной конструкт диагностики политических, экономических, культурных идей. При этом формирование любого социального института осуществляется в контексте норм социальной справедливо-

сти или несправедливости, достижения общих принципов равенства, создание условий равных возможностей.

Между тем в условиях современной России наблюдается глубокая социальная и экономическая дифференциация общества, сохраняется угроза снижения реальных доходов широких слоев населения при достаточно высоком уровне социально-экономических притязаний в обществе. Особенностью общественной жизни и политического сознания граждан большинства социальных слоев и групп является отрицательное отношение к западной либерально-индивидуалистической модели социальной справедливости, нравственное, часто латентное, неприятие конкуренции, стремление к коллективно-традиционным нормам в социальной жизни, к уравнительности. В российском обществе сегодня существует определенное противоречие между представлениями о справедливости социального неравенства и результатом проявления различных способностей, возможностей людей и их достижений в конкурентной борьбе.

Такое противоречие является достаточно опасным в виду того, что в современной российской политической системе пока еще окончательно не сформированы эффективные механизмы и институты, позволяющие направлять социальные конфликты в конструктивное русло социального развития.

Таким образом, формирование профессионального потенциала в современных условиях является, с одной стороны, совокупным фактором развития общества, с другой – основой его обновления. Развивая собственный профессиональный потенциал, человек не только получает возможность обновления статуса, но и, как правило, переходит на более высокую профессиональную ступень в результате роста собственной карьеры. Формирование различных видов профессионального потенциала меняет функциональный уровень субъекта труда, способствует росту его общественного статуса, обеспечивает доступ к социальным и экономическим ресурсам. Последнее и является важным критерием трансформации системы социальной справедливости. Формирование различных форм профессионального потенциала объективно приводит к прогрессивным процессам социальной мобильности. Уровень профессионального потенциала обеспечивает индивидуальные перемещения субъектов труда от одного профессионального статуса (более низшего) к другому социальному статусу

(более высокому). Последнее внешне проявляется как универсальный механизм преобразования структуры общественной жизнедеятельности социума. Получение образовательного профессионального потенциала может и не означать автоматического его общественного накопления и использования, а значит и изменение статуса его носителей. При этом мобильность, трансформирующая структуру общества, представляет собой результат качественных характеристик социальной справедливости в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландина, Т. М. Внешний социальный контроль хозяйственной организа-

ции / Т. М. Баландина, А. В. Кузьмин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 1 (46). – С. 85–90.

2. Быченко, Ю. Г. Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников / Ю. Г. Быченко, В. В. Ершов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 247–253.

3. Быченко, Ю. Г. Современная социологическая интерпретация общественного воспроизводства / Ю. Г. Быченко, Т. М. Баландина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 46–52.

* * *

BYCHENKO YURI GRIGORYEVICH

Doctor of Sociology, Professor,

Professor of the Department of Humanitarian and Social Sciences

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SOCIAL JUSTICE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract. A sociological approach to the substantiation of the interdisciplinary category "social justice" is presented. It is proved that the formation of professional potential not only changes the functional level of the subject of labor, contributes to the growth of its social status, but also ensures the growth of social justice in society.

Keywords: social justice, values, motives, labor abilities, professional potential, education.

Keywords: social justice, values, motives, work ability, professional potential, education.

* * *

УДК 34.09

ТАШПЕКОВА АЛМА ТЛЕКАЛИЕВНА

кандидат политических наук, профессор,

профессор кафедры теории и истории государства и права

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

ШИПИТЬКО АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ

кандидат социологических наук,

начальник кафедры теории и истории государства и права

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается содержание важнейших нравственных категорий – «честь» и «достоинство». Приводятся концепции «чести» и «достоинства»,

сформированные в отечественной науке и юридические нормы, закрепляющие право человека и гражданина на защиту чести и достоинства.

Ключевые слова: честь, достоинство, нематериальные блага, военнослужащий, категория, социальный статус.

Категории «честь» и «достоинство» относятся к особым моральным понятиям и широко употребляются в научных, публицистических и художественных текстах. В итоге появилось много трактовок дефиниций. Заметим также, что «честь» и «достоинство» относятся к ценностям, проверенным тысячелетней историей Российского государства и являются неотъемлемой частью профессиональных кодексов. Исполнение воинского долга формирует моральный статус личности, сочетающего лучшие нравственные и боевые качества военнослужащего. Воинская честь аккумулирует такие понятия, как патриотизм, воинский долг, воинская ответственность и др. и означает необходимость их безусловного выполнения.

В нашей работе обобщим опыт исследователей, рассматривающих категории «честь» и «достоинство», изучим вопросы правовой защиты чести и достоинства человека и гражданина государством.

По мнению исследователей, к концу XX века сформировалось по крайней мере девять значений понятия «честь» и шесть значений понятия «достоинство» [1, с. 144–147]. Сегодня арсенал дефиниций значительно пополнился. Однако научные публикации, в той или иной мере затрагивающие категории «честь» и «достоинство», диссертационные исследования по уголовно-правовой тематике, связанные с охраной «чести» и «достоинства» с различных позиций трактуют их значение, описывают признаки, но не в полной мере раскрывают содержание. По меткому выражению Ч. Беккариа «честь» принадлежит к числу тех слов, которые послужили основанием для длинных и блестящих рассуждений, не давших, однако, твердого и точного понятия о предмете [2, с. 100]. По мнению некоторых авторов, существование такой этической ценности, как «честь» вообще логически и научно доказать невозможно [3, с. 23]. Другие считают, что понятиям «честь» и «достоинство» нельзя дать однозначное определение [4, с. 13, 14].

Исследователи Т. В. Мишаткина и Я. С. Яскевич признают наличие только

объективной «чести», которая сводится в основном к внешнему общественному признанию поступков человека, его заслуг, проявляющееся в почитании, авторитете и славе [5, с. 71]. А. П. Скрипник видит основу «чести» в самооценке, складывающейся в условиях сословно-статусной структуры общества и направленной на ее поддержание [6]. А. С. Кобликов различает понятие «честь» в объективном и субъективном смысле. При этом под «честью» понимается моральная оценка человека обществом (объективная честь), а также самооценка (субъективная честь) [7, с. 79].

С нашей точки зрения, наличие большого числа подходов к понятию «чести», его неопределенность связаны, прежде всего, с тем, что большинство авторов при анализе вышеназванной категории указывают лишь внешние характерные черты вышеназванного понятия, без учета его внутреннего содержания. Представляется, что категория «честь» в этике означает комплексное понятие, включающее основанную на нравственных и иных социально значимых качествах личности, ее общественную оценку и самооценку, направленную на поддержание социального статуса личности. В определении признак «комплексное понятие» предполагает наличие двух составляющих понятия «чести» – внутренней и внешней [8].

Внутренняя составляющая «чести» представляет собой совокупность нравственных и иных социально значимых качеств, характеризующих человека как личность. Человек осознанно строит свое поведение в соответствии со своими внутренними убеждениями и нравственными установками. Эта внутренняя составляющая имеет присущие ей содержание и форму.

Содержанием внутренней «чести» являются нравственные и иные социально значимые качества личности. К примеру, к внутренней составляющей «офицерской чести» относится внутреннее чувство благородства, готовность пожертвовать собственными интересами, преданности Отечеству и др.

Формой «внутренней чести» является внешнее проявление этих качеств, т. е. поступки человека. В общественных отно-

шениях нравственные и иные социально значимые качества личности проявляются только в ее деятельности. Эти качества получают свое выражение в процессе социального взаимодействия.

Второй составляющей понятия «честь» является «внешняя честь», которая представляет собой общественную оценку внутренней «чести» («объективную честь») и самооценку («субъективную честь»). «Объективная честь» связана с оценкой нравственных и иных социально значимых качеств личности другими людьми, обществом в целом; субъективная честь характеризуется самооценкой личности.

Так как категория «честь» связана с поддержанием социального статуса, то и объективная оценка личности включает два уровня. Во-первых, личность оценивается со стороны лиц равного ей уровня, ранга, сословия, социальной группы; во-вторых – иными лицами. А. П. Скрипник дифференцирует «объективную честь» на привативную и непривативную. При этом с точки зрения автора, «привативной честью» является та ценность человека, которой его наделяют изначально в связи с принадлежностью к определенной социальной группе независимо от личных достижений и заслуг (офицерская честь, дворянская честь и др.).

«Непривативная честь» приобретает личностью благодаря ее собственным усилиям и внешним обстоятельствам. Это та ценность личности в глазах общественного мнения, которая составляется из ее заслуг (действий, имеющих положительное социальное значение) и положительных качеств: воли, ума, нравственных добродетелей и др. [6, с. 275]. С целью обеспечения и поддержания «непривативной чести» статусными, ранговыми структурами устанавливается специальная знаковая система – почетные и воинские звания, нагрудные знаки и др.

Развитие общества, взаимодействие больших социальных групп привело к пониманию ограниченности рамок сословной, профессиональной и иных видов «чести». Кроме того, в процессе социального взаимодействия к человеку приходит осознание некоего своего равенства, тождества, идентичности с другими людьми. В общественном сознании на определенном этапе его формирования происходит субъективизация ценности, позволяющей проводить такое самоотождествление, способ-

ствующее объединению людей между собой. В качестве такой ценности выступает категория «достоинство».

Понятие «достоинство» («dignity» – англ.) имеет латинское происхождение и переводится, как ценность, в русском языке оно является производным от слова «достояние». Лексическое значение – «внутренне присущий». В научной и научно-публицистической литературе оно используется в нескольких значениях. В случаях, когда термин «достоинство» используется применительно к субъектам социального взаимодействия, под ним в большинстве случаев понимается внутреннее позитивное качество, свойство, некая ценность субъекта.

Процесс субъективизации и актуализации «достоинства» как социальной ценности в общественном сознании происходил постепенно.

В настоящее время понятие «достоинство» по-разному трактуется исследователями этики, социологии, а также правоведами. В философско-этических работах понятие достоинство обозначает ту ценность, которую человек, либо социальная группа приобретает и сохраняет в обществе. В разных источниках называются различные виды «достоинства»: личное, особенное, человеческое; личное, групповое, профессиональное, гражданское, человеческое [5].

С учетом вышесказанного, можно выделить два основных вида «достоинства»: «человеческое достоинство» и «групповое достоинство социальной группы». Видом «группового достоинства» является «профессиональное достоинство».

Категории «чести» и «достоинства» неразрывно связаны с правом, они юридически закреплены в статье 23 Конституции РФ, в которой определено конституционное право человека на защиту своих «чести» и «достоинства» [9].

Категории «чести» и «достоинства» в гражданском праве трактуются как нематериальные блага, их ущемление или утрата влекут за собой утрату определенного статуса личности, а значит они являются объектом защиты государством. Так, в статье 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» Гражданского кодекса Российской Федерации указывается на опровержения, как способ для защиты репутации гражданина, определяется порядок опровержений порочащих сведений. Причем, законодатель определил, что опровержение может осуществляться и

после смерти лица, в отношении которого предпринималась такая попытка [10].

Законодательством РФ предусмотрена не только гражданская, но и уголовно-правовая защита чести и достоинства человека и гражданина. Главой 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» Уголовного кодекса Российской Федерации определены наказания за распространение «ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию», в виде штрафов до пяти миллионов рублей, обязательных работ на срок до шести месяцев, лишения свободы до пяти лет [11].

Итак, федеральное законодательство содержит широкий круг правовых норм, защищающих честь и достоинство человека и гражданина. Далее рассмотрим военно-правовое право, регулирующее вопросы защиты «честь» и «достоинства» военнослужащих.

Военнослужащие, обладающие социальным и правовым статусами, выполняющие специфические задачи, наделены дополнительными гарантиями по защите чести и достоинства. Они закреплены в статье 37 «Исполнение обязанностей военной службы» Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». В соответствии с указанным законом военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в различных случаях, включая случай «защиты жизни, здоровья, «честь» и «достоинства» личности» [13].

В статье 5 «Защита свободы, чести и достоинства военнослужащих» Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяется ответственность за «...посягательство на их жизнь, здоровье, честь, достоинство ...» [13].

Кроме того, Уставом внутренней службы ВС РФ определена роль чести и достоинства не только как моральных, но и нормативных регуляторов в межличностных отношениях военнослужащих. В пункте 19 Устава отмечается, что «военнослужащий обязан уважать честь и достоинство других военнослужащих, выручать их из опасности, помогать словом и делом ...» [14, с. 12].

В Методических рекомендациях по организации и проведению воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденных в 2019 году Главным управлением по работе с личным составом ФС ВНГ РФ, отмечается важность формирования у военнослу-

жащих чувства офицерского долга, чести, достоинства, гордости за профессию офицера и службу в войсках национальной гвардии. В Методических рекомендациях указано, что задачей нравственного воспитания военнослужащих является «развитие чувства чести, долга и совести, личного достоинства, ответственности, непримиримость к безнравственным проявлениям и поступкам» [15].

Вопросы формирования товарищеских отношений, основанных на соблюдении чести и достоинства, преданности воинскому (служебному) долгу, сплочении воинского и служебного коллектива являются существенными для такой организации войсковой общественности, как офицерское собрание. Эти вопросы нашли свое отражение и в другом документе – Методических рекомендациях по некоторым вопросам организации работы по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденных в 2021 году Главным военно-политическим управлением войск национальной гвардии Российской Федерации. В Методических рекомендациях вновь актуализируется задача по поддержанию в офицерской среде товарищеских отношений, основанных на соблюдении чести и достоинств офицера, преданности воинскому долгу, укреплении офицерского коллектива [16].

Формирование воинской чести и достоинства военнослужащих осуществляется: на занятиях по морально-психологической подготовке, в ходе проведения воинских ритуалов и традиций, в ходе организации экскурсий в музеи и комнаты боевой славы, культурно-досуговой и воспитательной работы, празднований знаменательных дат, на положительных примерах и авторитете командиров и наставников, наконец, в ходе самовоспитания военнослужащих.

Таким образом, в литературе имеется множество трактовок категорий «честь» и «достоинства». Они относятся к нравственным понятиям, содержание которых позволяет объединить их вместе с понятиями воинского долга, воинского товарищества, верность воинской присяге, патриотизм и др. в одну группу военно-корпоративных ценностных ориентаций. Возникшие как нравственные феномены, «честь» и «достоинство» в процессе совершенствования их юридического обеспечения и защиты при-

обретают правовой характер, что позволяет рассматривать их как правовые категории и ценности, занимающие важное место в системе прав человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюмкин, В. А. Категории достоинства и чести в марксистской этике: специальность 09.00.03 «История философии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / В. А. Блюмкин. – Москва, 1964. – 175 с.

2. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – Москва, 2004. – 183 с.

3. Выжлецов, Г. П. Духовные ценности и судьбы России / Г. П. Выжлецов // Социально-политический журнал. – 1994. – № 3. – С. 16–32.

4. Агешин, Ю. А. Во имя высших интересов России / Ю. А. Агешин // Журнал российского права. – 1999. – № 10. – С. 13–20.

5. Этика: учебное пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – Минск, 2004. – 508 с.

6. Скрипник, А. П. Этика: учебник / А. П. Скрипник. – Москва, 2004. – 346 с.

7. Кобликов, А. С. Юридическая этика: учебник для вузов / А. С. Кобликов. – Москва, 2004. – 176 с.

8. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1912. – 406 с.

9. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принят всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 14.03.2020) // Собрание законода-

тельства Российской Федерации. – 2014. – № 4. – Ст. 445.

10. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

11. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (в ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

12. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

13. О статусе военнослужащих: Федеральный закон РФ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

14. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – Москва, 2019. – 703 с.

15. Портал СВКИ ВНГ РФ. Методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. – URL: <ftp://10.3.194.2:2121/Upravlenie/ORLS/RPPVDIP/> (дата обращения: 02.06.2021).

16. Портал СВКИ ВНГ РФ. Методические рекомендации по некоторым вопросам организации работы по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии Российской Федерации. – URL: <ftp://10.3.194.2:2121/Upravlenie/ORLS/RPPVDIP/> (дата обращения: 02.06.2021).

* * *

TASHPEKOVA ALMA TLEKALIEVNA

Candidate of Political Science, Professor,

Professor of the Department of Theory and History of State and Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SHIPITKO ANDREY BORISOVICH

Candidate of Sociological Sciences,

Head of the Department of Theory and History of State and Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

HONOR AND DIGNITY AS ETHICAL AND LEGAL REGULATORS OF PUBLIC RELATIONS

Abstract. The article considers the content of the most important moral categories – “honor” and “dignity”. The concepts of “honor” and “dignity” formed in Russian science and legal norms that consolidate the right of a person and a citizen to protect honor and dignity are given.

Keywords: honor, dignity, intangible benefits, serviceman, category, social status.

УДК 34

КУРЫШЕВ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданского права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ПРАВОВЫЕ ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ТРАНСПОРТНОМУ СРЕДСТВУ)

Аннотация. В статье рассматривается характеристика правовых инноваций в сфере деликтных обязательств. На основании сравнительно-правового анализа сформулировано понятие правовых инноваций в конкретной сфере гражданско-правовых отношений, раскрыты их характерные особенности.

Ключевые слова: правовая инновация, инновации в праве, система саморазвития, способы защиты гражданских прав, удержание вещи, искусственный интеллект.

В последнее время все чаще говорят о влиянии инноваций в праве на качество правового регулирования отдельных правоотношений. В том числе это касается и сферы частного права.

Инновации в праве – это не любое новшество, а лишь такое, которое способно существенно повысить эффективность действующей системы или позволить ей приобрести ощутимую, строго фиксированную ценность от реализации [1, с. 15]. Инновации в праве призваны в первую очередь улучшать и упрощать правовое регулирование, а также значительно сократить временные показатели, уменьшить нагрузку на судебную систему для доказательства справедливости.

Инновации для системы гражданского права, на наш взгляд, нужны в том случае, когда традиции права не развиваются, а существующие общественные отношения не модернизированы в рамках правотворчества и правоприменения.

В настоящее время правовое регулирование правоотношений в сфере исполнения обязательств вследствие причинения вреда деятельностью транспортных средств имеет определенные пробелы, что выражается в следующем:

- во-первых, действующие нормы, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обяза-

тельном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», не в полной мере защищают интересы лиц, в первую очередь гражданина, транспортному средству которого причинен ущерб [2;3];

- во-вторых, в действующих нормативных правовых актах не закреплен механизм удержания вещи (транспортного средства) в случаях отсутствия у пользователя транспортного средства полиса ОСАГО и документов, подтверждающих право на владение и управление транспортным средством (доверенности, договора);

- в-третьих, при отсутствии возможности прямого возмещение ущерба имуществу от страховщика процедура судебной защиты прав носит затяжной (по времени) характер;

- в-четвертых, в рамках существующей правоприменительной практики исполнительного производства имеются правовые пробелы, позволяющие ответчику отторгнуть свое имущество и не исполнять судебное решение.

В качестве примера необходимо привести следующую ситуацию.

Гражданка Григорьева обратилась в суд с иском, в котором просила взыскать с гражданки Петросян ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 78 000 руб., расходы по проведению экспертизы в размере

5 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 690 руб. Дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя Масисян, гражданская ответственность которого на момент совершения ДТП застрахована не была. Установив сумму причиненного ущерба в экспертной организации, истец ввиду отказа в добровольном возмещении ущерба обратилась с исковыми требованиями в суд.

Разрешая требования о возложении ответственности по возмещению причиненного ущерба, суд пришел к следующему.

Статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен особый режим передачи собственником правомочия владения источником повышенной опасности (передача должна осуществляться на законном основании), при этом для передачи правомочия пользования достаточно по общему правилу только волеизъявления собственника (статья 209 Гражданского кодекса Российской Федерации) [2].

Сам по себе факт передачи ключей и регистрационных документов на автомобиль подтверждает волеизъявление собственника на передачу данного имущества в пользование, но не свидетельствует о передаче права владения автомобилем в установленном законом порядке, поскольку использование другим лицом имущества собственника не лишает последнего права владения им, а, следовательно, не освобождает от обязанности по возмещению вреда, причиненного этим источником.

Предусмотренный статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень законных оснований владения источником повышенной опасности и документов, их подтверждающих, не является исчерпывающим, в связи с чем любое из таких допустимых законом оснований требует соответствующего юридического оформления (заключения договора аренды автомобиля; выдачи доверенности на право управления транспортным средством; внесения в страховой полис лица, допущенного к управлению транспортным средством) [2].

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается на основании своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу требований указанной статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданке Петросян для освобождения от гражданско-правовой ответственности надлежало представить доказательства передачи права владения автомобилем Масисян в установленном законом порядке. Сведений о том, что указанное транспортное средство было передано на законных основаниях, стороной ответчика представлено не было. В связи с этим суд, поскольку в добровольном порядке требования удовлетворены не были, пришел к выводу о возложении обязанности по возмещению причиненного в результате ДТП ущерба на собственника транспортного средства.

Надо полагать, что в этом случае возмещение ущерба с причинителя вреда – пользователя транспортного средства может быть практически невозможно, так как вещи на праве собственности у него отсутствуют, он не имеет постоянного дохода, за территорию Российской Федерации не выезжает. Ответчик (собственник) имеет движимое имущество – автомобиль, при управлении которым было совершено дорожно-транспортное происшествие, и при реализации которого могли бы появиться денежные средства на возмещение ущерба транспортному средству потерпевшего лица. Между тем, как только ответчик узнал о инициации искового производства, он сразу же реализовал свой автомобиль. Несмотря на то, что истцом были предприняты меры по обеспечению иска в виде наложения ареста на имущество и денежные средства, находящиеся на счетах ответчика, суд в удовлетворении заявления истцу отказал.

В конечном итоге суд искивые требования Григорьевой к Петросян о взыскании ущерба удовлетворил. Однако реальных денег Григорьева так и не получила. А в связи с тем, что первоначально суд не наложил обеспечительный арест на имущество ответчика, то и реально взыскать с Петросян ущерб истцу так и не удалось, так как имущество, в том числе автомобиль, на котором было совершено ДТП, был отчужден в период искового производства.

На этом примере наглядно просматриваются процессы, происходящие в правовой системе. А они следующие.

Во-первых, есть законопослушный гражданин, в частности Григорьева, кото-

рая прежде чем управлять автомобилем застраховала гражданскую ответственность. Есть Петросян и Масисян, которые эксплуатировали автомобиль без обязательного страхования автогражданской ответственности.

Во-вторых, Григорьева, проводя досудебную экспертизу, произвела ее оплату, а также оплатила установленную стоимость государственной пошлины, услуги адвоката и понесла другие расходы.

В-третьих, суд не учел доводы истца и не наложил арест на имущество ответчика и тем самым практически не воспрепятствовал реализации ответчиком автомобиля, с участием которого совершено ДТП. Этот факт в последующем, в рамках исполнительного производства, сыграл «роковую» роль для истца – оставил его без средств к восстановлению поврежденного автомобиля.

Еще раз акцентируем внимание на том, что в соответствии с положением ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (транспортным средством), может быть возложена на владельца такого источника [2].

Однако и здесь возникают определенные «трудности» в реальном возмещении причиненного ущерба, которые заключаются в следующем:

- отсутствие данных о месте жительства собственника (владельца) транспортного средства;
- отсутствие данных о времени и основании перехода транспортного средства во владение лицу, управлявшему им на момент причинения ущерба;
- наличие реальной возможности по отчуждению транспортного средства и другого имеющегося имущества другим лицам в целях сокрытия средств (вещей) от реализации в рамках исполнительного производства.

Классическим способом защиты гражданских прав в данном случае выступает возмещение убытков посредством искового производства в суде.

Собственник автотранспортного средства, которому причинен ущерб, в целях гарантированного возмещения ущерба перед предъявлением иска должен осуществить ряд действий. Во-первых, обратиться в страховую компанию, где ему, вероятнее всего, будет отказано в прямом возмещении ущерба, так как автомобиль

ответчика не был застрахован по ОСАГО. Во-вторых, из подразделений ГИБДД истребовать копию протокола о совершенном административном правонарушении или определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. В-третьих, провести экспертизу, по результатам которой определить стоимость ущерба, причиненного автомобилю. В-четвертых, направить досудебную претензию владельцу автомобиля. На проведение всех этих мероприятий может быть затрачено около полутора-двух месяцев, а на исковое производство, в зависимости от того в каком суде будет рассматриваться иск – от одного до двух месяцев. В отдельных случаях необходимо учитывать время на производство в суде второй инстанции и производство, связанное с исполнением судебных постановлений.

Таким образом, для защиты гражданских прав потребуется до полугода.

Много это или мало?

На наш взгляд, в любом случае на такой способ защиты гражданских прав в сравнении с прямым возмещением ущерба при наличии страхования автогражданской ответственности уйдет больше времени. И очень хорошо, если истец и ответчик придут к мировому соглашению, что в данном случае сократит время возмещения ущерба.

Наличие подобного рода трудностей влияет на возмещение причиненного ущерба в кратчайшие сроки и в полном объеме. Влечет дополнительные затраты средств и времени собственником имущества, которому причинен ущерб.

На наш взгляд, выход из сложившейся ситуации, может быть найден в двух инновационных юридических конструкциях, закрепленных в качестве параметра правопорядка.

Во-первых, в использовании правовой конструкции – «удержание вещи» при нанесении ущерба. Право удержания, то есть право кредитора удерживать вещи должника, оказавшиеся в его руках: так, арендодатель удерживает на законном основании инвентарь арендатора (до уплаты долга), хозяин квартиры – мебель и утварь нанимателя квартиры.

Основная мысль – арест транспортного средства в месте совершения дорожно-транспортного происшествия, транспортировка, помещение на штрафную стоянку

ку и удержание этого транспортного средства до выяснения обстоятельств и возмещения причиненного ущерба в случаях:

1. Отказа от возмещения ущерба лицом, управляющим транспортным средством.

2. Отказа от возмещения ущерба владельцем (собственником) транспортного средства.

3. Отсутствия у лица, управлявшего транспортным средством, полиса ОСАГО как на бумажном носителе, так и в электронном виде.

4. Непризнание вины лицом, управлявшим транспортным средством.

Во-вторых, использование искусственного интеллекта и самоорганизованной системы при возмещении ущерба.

Самоорганизованная система возмещения ущерба в ближайшем будущем может структурно включать следующие подсистемы: исходных данных; оценки размера причиненного ущерба; влияния времени суток и погодных условий; антропометрических характеристик субъектов деликтных правоотношений, дистанционного судебного решения и т. п.

Таким образом, использование правовых инноваций в сфере деликтных обяза-

тельств, в частности при причинении вреда транспортному средству, позволит качественно улучшить правовое регулирование такого рода отношения, снизит нагрузку на судебную систему, сократит время возмещения причиненного ущерба, позволит сторонам искового производства общаться в дистанционной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курышев, Е. Ю. Инновационное обновление права: теория и методология: монография / Е. Ю. Курышев. – Саратов: Техно-Декор, 2017. – 145 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

* * *

KURYSHEV EVGENY YURIEVICH

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

LEGAL INNOVATIONS IN THE FIELD OF TORT LIABILITY (BY THE EXAMPLE OF DAMAGE TO A VEHICLE)

Abstract. The article deals with the characteristics of legal innovations in the sphere of tort obligations. On the basis of a comparative legal analysis the concept of legal innovations in a particular area of civil law relations is formulated, their characteristic features are revealed.

Keywords: legal innovation, innovation in law, self-development system, ways to protect civil rights, withholding things, artificial intelligence.

* * *

УДК 347.925

РЯЗАНОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

РОМАНЕНКО НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА

кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры гражданского права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ) ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящее время в РФ существует несколько видов примирительных процедур для урегулирования гражданско-правовых споров. Одним из результатов примирения является заключение сторонами мирового соглашения. В статье приводится анализ законодательства, регламентирующего порядок заключения мирового соглашения, и результаты судебной практики примирения по спорам с участием воинских частей (организаций) войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: судебное примирение, примирительные процедуры, содержание мирового соглашения, заключение мирового соглашения, воинские части (организации) войск национальной гвардии Российской Федерации.

В 2019 году Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГПК РФ) был дополнен главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Правовой институт мирового соглашения впервые получил законодательную регламентацию в гражданском судопроизводстве. Статьей 153.3. ГПК РФ в числе видов примирительных процедур названо проведение переговоров, посредничество, в том числе медиация, а также судебное примирение, результатом которого может быть заключение мирового соглашения. В Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [2] внесены аналогичные изменения и дополнения.

Сравнительный анализ примирительных процедур позволяет установить следующие преимущества заключения мирового соглашения:

- может быть заключено сторонами на любой стадии гражданского процесса и при

исполнении судебного акта. Применить процедуру медиации стороны могут только до принятия решения по спору судом;

- в заключении мирового соглашения вправе участвовать в качестве стороны третьи лица. Участие заинтересованных лиц в медиативном соглашении не предусматривается;

- не исполненное добровольно мировое соглашение подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. Силу исполнительного документа имеют только нотариально удостоверенные медиативные соглашения. Таким образом, в ходе альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица либо увели-

чиваются срок защиты нарушенных прав и связанные с этим судебные расходы, либо стороны вынуждены обращаться к платным услугам нотариусов;

- выплата вознаграждения судебному примирителю осуществляется за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом. Оплата деятельности по проведению процедуры медиации осуществляется сторонами;

- к судебному примирителю предъявляются требования относительно образования и опыта, им является судья в отставке. В свою очередь судьей может быть только гражданин, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [3]. К медиатору, осуществляющему деятельность на непрофессиональной основе, не предъявляется никаких требований относительно его образования. Медиатору, осуществляющему деятельность на профессиональной основе, достаточно иметь высшее образование любого профиля.

Следует также указать, что анализ Закона о медиации [4] и главы 14.1 ГПК РФ демонстрирует непоследовательную позицию законодателя по некоторым аспектам:

- при определении принципов примирительных процедур: медиация проводится в том числе на основе принципов беспристрастности и независимости медиатора. Для судебного примирения в ГПК РФ такие принципы не установлены;

- при определении сроков: Законом о медиации установлено, что срок проведения процедуры медиации не должен превышать 180 дней, за исключением срока проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, не превышающего шестидесяти дней. Однако ГПК РФ устанавливает, что максимальный срок примирительных процедур, реализуемых сторонами после возбуждения гражданского дела в суде, не установлен, он определяется судьей.

Урегулирование спора путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя является также более предпочтительным по сравнению с судебным разбирательством, результатом которого является вынесение реше-

ния. Заключение мирового соглашения позволяет экономить временные и финансовые ресурсы, сохраняет личные и деловые отношения участников спорного правоотношения. Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным популяризировать примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве и широко применять современные возможности действующего законодательства в этом направлении.

Опрос должностных лиц правовых подразделений войск национальной гвардии показал, что на практике воинскими частями (организациями) мировые соглашения заключаются крайне редко по причине того, что в последующем у контролирующих органов возникают вопросы касающиеся законности и целесообразности действий должностных лиц, которые находят отражение в акте ревизии. И это не смотря на то, что еще пунктом 12 Инструкции об организации судебно-исковой и договорно-правовой работы во внутренних войсках МВД России предусматривалась возможность заключения мирового соглашения в случаях, когда оспариваемые действия командира (начальника) явно не соответствовали закону и поддержка их в суде не имела правовой перспективы или могла привести к дополнительным судебным расходам [5].

Пункт 38 Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации [6] предоставлял право на заключение мирового соглашения (соглашения о примирении сторон) путем направления в суды соответствующих письменных ходатайств за подписью руководителей (начальников) структурных подразделений Росгвардии, командующих округами войск национальной гвардии, начальников территориальных органов Росгвардии, командиров (начальников) соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии либо лиц, исполняющих их обязанности. В настоящее время пункты Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, регулирующие организацию судебно-исковой работы в Росгвардии, воинских частях (организациях), утратили силу.

Ныне действующая Инструкция по организации судебно-исковой работы в вой-

сках национальной гвардии Российской Федерации [7] также предоставляет право при наличии (выявлении) законных оснований воинским частям (организациям) принимать решение о заключении мировых соглашений, а по искам, предъявленным к Росгвардии, — инициировать по согласованию с Договорно-правовым департаментом перед руководством Росгвардии вопрос о заключении мирового соглашения. Вышеуказанная инструкция устанавливает, что для принятия решений о заключении мировых соглашений подготавливаются докладные записки с изложением обстоятельств, позволяющих рассмотреть указанный вопрос, к докладным запискам прилагаются проекты мировых соглашений, которые согласовываются с заинтересованными подразделениями войск национальной гвардии и представляются руководителям (командирам, начальникам), принявшим соответствующие решения. Полагаем, что такой порядок принятия решения о заключении мировых соглашений будет нивелировать вопросы контролирующих органов относительно правомерности расходования бюджетных средств органами военного управления.

Изучение дел, рассмотренных судами общей юрисдикции и арбитражными судами, показало, что воинские части (организации) в большей мере заключают мировые соглашения при рассмотрении экономических споров. Зачастую сумма исковых требований остается прежней, однако есть и такие дела, в которых представителям воинских частей (организаций) войск национальной гвардии РФ удалось существенно снизить размер предъявляемых к Росгвардии требований. Так, например:

- публичное акционерное общество «Ростелеком» обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к Федеральному государственному казенному учреждению «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Хабаровскому краю» о взыскании неосновательного обогащения за использование нежилых помещений для размещения оборудования в размере 1 637 219 руб. 76 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 36 153 руб. 40 коп. Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 17 мая 2019 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме. Не согла-

сившись с принятым решением Федеральное государственное казенное учреждение «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Хабаровскому краю» обратилось в Шестой арбитражный апелляционный суд с жалобой. В апелляционной инстанции было утверждено мировое соглашение, согласно которому Истец полностью отказывается от требований к Ответчику в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 36 153 руб. 40 коп. Кроме того, истец отказался от взыскания расходов на оплату услуг своих представителей, а также иных расходов, прямо или косвенно связанных с делом [8];

- ФГКУ «1 центр заказчика-застройщика войск национальной гвардии РФ (войсковая часть 6888, г. Москва)» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «ФАМЕР-ДЕВЕЛОПМЕНТ», ОАО КБ «МАСТ-БАНК» о расторжении государственного контракта, о взыскании 291 993 768 руб. 31 коп. Стороны обратились с заявлением об утверждении мирового соглашения, в результате было заключено дополнительное соглашение к государственному контракту участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома в городе Брянск, ответчиком выполнены обязательства по вводу жилого дома в эксплуатацию и передаче квартир застройщику в установленные в мировом соглашении сроки [9];

- Федеральное казенное учреждение «Южный центр материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском к Федеральному государственному унитарному сельскохозяйственному предприятию «Ульяновское» Федеральной службы исполнения наказаний о взыскании стоимости некачественного товара, поставленного во исполнение государственного контракта № 69 от 7 ноября 2017 г. в сумме 4 443 630 руб. 10 коп. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 1 марта 2019 г. иск удовлетворен, с ответчика в пользу истца взыскана стоимость некачественного товара. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд утвердил мировое соглашение, которым изменил способ и порядок исполнения решения Арбитражного суда Ростовской области от 29 сентября 2017 г.

путем замены взыскания убытков в денежной форме на сумму 4 443 630 руб. 10 коп. поставкой продовольственных товаров надлежащего качества на общую сумму, равную размеру исковых требований [10].

В заключение отметим, что современное законодательное регулирование примирительных процедур делает мировое соглашение перспективным институтом разрешения правовых споров и иных конфликтов. Участвуя в гражданском судопроизводстве, воинские части (организации) должны не просто предлагать контрагенту решить спор с помощью судебного примирителя, но и информировать другую сторону о сути примирения и его плюсах, предлагать прийти к консенсусу без разбирательства в суде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2021).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2021).
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 2 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 31.07.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2021).
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2021).
5. Об организации судебно-исковой и договорно-правовой работы во внутренних войсках МВД России: приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 12 декабря 2011 г. № 455 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2021).
6. Об утверждении Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 8 декабря 2017 г. № 524 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2021).
7. Об утверждении Инструкции по организации судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 12 апреля 2021 г. № 123. – URL: <https://hgisurist-ol.rosgvard.ru> (дата обращения: 30.05.2021).
8. Постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 15 августа 2019 г. № 06АП-3588/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2021).
9. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 29 сентября 2017 г. № 09АП-46571/2017 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2021).
10. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2019 г. № 15АП-14332/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2021).

* * *

RYAZANOVA EKATERINA ANATOLIEVNA

Candidate of Juridical Sciences,

Senior Lecturer Department of Civil Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ROMANENKO NATALIA LEONIDOVNA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Deputy Chief Department of Civil Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SETTLEMENT AGREEMENT AS A WAY TO RESOLVE CIVIL DISPUTES INVOLVING
MILITARY UNITS (ORGANIZATIONS) OF THE NATIONAL GUARD
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Currently, there are several types of conciliation procedures for the settlement of civil disputes in the Russian Federation. One of the results of reconciliation is the conclusion of a settlement agreement by the parties. The article provides an analysis of the legislation regulating the procedure for concluding a settlement agreement, and the results of judicial practice of reconciliation in disputes involving military units (organizations) of the National Guard troops of the Russian Federation.

Keywords: judicial reconciliation, conciliation procedures, content of the settlement agreement, conclusion of the settlement agreement, military units (organizations) of the National Guard troops of the Russian Federation.

* * *

УДК 343.2

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

О НЕОБХОДИМОСТИ СУЖЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ
ПУТЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«ПРЕДМЕТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ»

Аннотация. Совершение преступлений с использованием предметов, используемых в качестве оружия, существенно увеличивает уровень причиняемого деянием вреда и степень его общественной опасности. Между тем, отсутствие легального определения «предметы, используемые в качестве оружия» препятствует единообразному применению уголовного закона, реализации принципа справедливости и существенно расширяет пределы судебного усмотрения при постановлении приговора. В статье автор приводит рекомендации по совершенствованию законодательства путем включения в Уголовный кодекс РФ указанной дефиниции.

Ключевые слова: оружие; предметы, используемые в качестве оружия; судебское усмотрение; принцип справедливости.

*Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер.
В. Маяковский*

Достижения современной цивилизации, к сожалению, не всегда направлены на благо прогресса, а зачастую используются криминалитетом в своих преступных целях. Совершение преступлений с применением оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия, существенно увеличивает характер и степень общественной опасности подобных посягательств. По данным МВД, в 2020 году в

России было совершено 5,2 тысячи таких преступлений [1].

О необходимости противодействия вооруженной преступности свидетельствует факт принятия Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» [2], которым был расши-

рен перечень статей УК РФ, предусматривающих в качестве квалифицирующего признака совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Вместе с тем уголовное законодательство не содержит определения рассматриваемых понятий, а отсылает нас к иным нормативным актам. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [3] наполовину снимает с нас проблему отсутствия неопределенности в этом вопросе, поскольку дает определение оружия, его основных частей, боеприпасов, а также приводит развернутую классификацию оружия.

Однако остается не вполне понятным, что относится к предметам, используемым в качестве оружия. Статья 1 ФЗ «Об оружии» лишь определяет, что к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Конструктивно сходные с огнестрельным оружием изделия не должны содержать в своем составе основные части огнестрельного оружия. Однако эта законодательная формулировка не дает оснований понимать вышеуказанные изделия как предметы, используемые в качестве оружия [3].

Проблема заключается в том, что неопределенность перечня таких предметов создает сложность при юридической квалификации, что, в свою очередь, мешает назначению справедливого наказания.

Анализ законоположений Уголовного кодекса РФ позволяет утверждать, что его нормы в одиннадцати статьях Особенной части в качестве квалифицирующего признака предусматривают совершение преступлений с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Уголовно-правовая доктрина неоднозначно характеризует вышеуказанные предметы: под ними понимаются вещи хозяйственно-бытового или другого назначения или их части, применением которых можно причинить физический вред человеку (топор, перочинный или кухонный нож, камень, палка, лом, вилы, бритва и др.) [4, с. 142]. По мнению некоторых авторов, статья 213 УК РФ не содержит указания на то, чтобы эти предметы были специально приспособлены для нанесения телесных повреждений, поэтому достаточно

того, чтобы злоумышленник применил при совершении хулиганства подобранный на месте булыжник, кол и пр. [4, с. 149].

Поскольку законодатель не приводит конкретного перечня таких предметов, следует, по всей видимости, при отнесении их к таковым, учитывать физические качества – вес, размер, твердость и т. д.

Неоднозначным является вопрос о возможности отнесения к предметам, используемым в качестве оружия сильнодействующих, одурманивающих или ядовитых веществ, вводимых в организм человека.

В теории уголовного права орудия (средства) совершения преступления – это разнообразные предметы, используемые при совершении преступления [5, с. 138].

Батычко В. Т. определяет средства совершения преступления как «орудия или иные приспособления, которые используются для воздействия на предмет посягательства, потерпевшего или иные элементы общественного отношения, являющегося объектом преступления» и отдельно указывает, что «они учитываются в некоторых составах преступлений как квалифицирующий элемент объективной стороны, например, разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса РФ)» [6, с. 29].

Предмет по своему терминологическому определению – всякое материальное явление, вещь [7, с. 581]. Если происходит подмешивание раствора вещества в напиток, то предметом такой раствор назвать можно врядли. Но преступник может обманом дать потерпевшему капсулы или таблетки с такими веществами, а это уже – предмет.

Доставка в организм может производиться путем применения предмета – инъекционного устройства. Но все же вред здоровью в данном случае причиняется не данным предметом, он служит лишь средством доставки веществ в организм человека.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [8] (далее – Постановление № 29) в п. 23 раскрывает, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (такие, например, как перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также

инные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами. Примечательно, что в изначальной редакции Постановления № 29, в которую были внесены изменения Пленумом Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 17, к предметам, используемым в качестве оружия, кроме того, были отнесены бритва, ломик, дубинка, а также ракетница. Что послужило причиной исключения данных предметов из первоначальной редакции, остается непонятным. Кроме того, прямо об этом не говорится, но тот же п. 23 Постановления № 29 разъясняет, что разбой, совершенный с использованием собак, либо других опасных животных следует квалифицировать, с учетом конкретных обстоятельств, по ч. 2 ст. 162 УК, что во взаимосвязи с ФЗ «Об оружии» путем исключения позволяет отнести вышеуказанных животных к предметам, используемым в качестве оружия [9, с. 75].

Самое интересное, что в других разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, например, в Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [10] (далее – Постановление № 45) под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть также квалифицировано по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

Получается, что булыжник – оружие пролетариата – предметом, используемым в качестве оружия, при хулиганстве, являться будет, а при разбое – нет, хотя и в том, и в другом случае увесистым булыжником, или, например, железной арматурой, человека можно серьезно покалечить, создать угрозу причинения вреда здоровью, и даже лишить жизни.

П. 4 Постановления № 45 также допускает квалификацию по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ, в случае использования при хулиганстве декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки, которое в

соответствии с ФЗ «Об оружии» к оружию не относится, следовательно, его можно отнести к предметам, используемым в качестве оружия, в том числе и тем предметами, которым в принципе нельзя причинить вред.

Однако постановления Пленума Верховного Суда не являются источником уголовного закона и применяются в качестве рекомендации, что де-юре оставляет простор судебному усмотрению, а де-факто диктуют позицию нижестоящим судам и нарушают принцип независимости судей [11, с. 157; 12, с. 66].

Более того, по остальным статьям УК РФ, которые в качестве квалифицирующих признаков содержат указание на совершение преступлений с применением предметов, используемых в качестве оружия (ст. 111, 112, 115, 126, 206 УК РФ и др.), рекомендации Верховного Суда отсутствуют.

Поскольку Постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются нормативным правовым актом, допускается применение их по аналогии, и суды могут irradiровать отдельные их положения на сходные составы преступлений, что де-факто является судебным прецедентом, а де-юре методическими рекомендациями по применению уголовного закона.

Допустим, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ при установлении, что же считать предметами, используемыми в качестве оружия, один суд будет считать, по аналогии с разбоем, рекомендации Пленума № 29, а другой – Пленума № 45. Третий судья будет руководствоваться своим личным представлением о таких предметах.

Представим ситуацию. Преступник осколком стекла причиняет средней тяжести вред здоровью гражданина, и его действия судья квалифицирует по п. «з» ч. 2 статьи 112 УК, поскольку считает осколок стекла предметом, используемым в качестве оружия. Санкция данной уголовно-правовой нормы предусматривает лишение свободы сроком до пяти лет. Другой судья в таком же самом случае не признает осколок стекла предметом, используемым в качестве оружия, и квалифицирует по ч. 1 ст. 112, санкция которой предусматривает более мягкие виды наказания.

Почему Верховный Суд посчитал нужным конкретизировать (хотя и достаточно условно) понятие предметов, используемых

в качестве оружия в ст. 162 Уголовного кодекса, но сделал это в ст. 111 или 112 УК РФ? Думается, это вряд ли будет способствовать единообразию судебной практики.

Некоторые суды учитывают рекомендации Пленума Верховного суда РФ при вынесении решений. Так, приговором Балтийского гарнизонного военного суда младший сержант К. был признан виновным в том, что на почве ревности к своей бывшей супруге нанес ее сожителю удар рукояткой ножа в висок, причинив тяжкий вред здоровью. Суд квалифицировал данные действия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением предметов, используемых в качестве оружия).

В представлении обывателя, не знакомого с тонкостями экспертно-следственной работы, оружие, в первую очередь, делится на огнестрельное и холодное. С огнестрельным оружием все понятно: никто не сомневается, что к нему можно отнести пистолет или автомат. Однако не у каждого человека нунчаки или лук ассоциируются с холодным или метательным оружием, хотя в соответствии с ФЗ «Об оружии» они подходят под такое определение:

- холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

- метательное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства [3].

В арсенале современных кулинаров присутствуют различные варианты ножей всех видов и размеров, и только специалист определит, что холодным оружием они не являются (они не обладают признаками холодного оружия, которые в них специально не закладываются заводом-изготовителем). Таким образом, эти ножи не являются холодным оружием, и, следовательно, оружием вообще, в том смысле, который в них вкладывает ФЗ «Об оружии» и в уголовно-правовом значении могут выступать, следовательно, предметами, используемыми в качестве оружия.

Таким образом, большинство обывателей достаточно условно воспринимает понятие оружия. Конечно, правоприменители гораздо тоньше разбираются в вышеуказанных вопросах, но это касается поло-

жений, которые не относятся к законодательно неопределенным.

Любое определение ставит целью ограничить смысл определяемого понятия, поэтому, на наш взгляд, представляется целесообразным в данном случае сузить пределы судебного усмотрения путем установления терминологической дефиниции «предметы, используемые в качестве оружия» и дополнить статью 111 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под предметами, используемыми в качестве оружия, в статьях настоящего Кодекса понимаются предметы объективной реальности, которыми, исходя из их конструктивных особенностей, конкретных обстоятельств дела, личности виновного, причиняется вред, либо создается угроза причинения вреда жизни или здоровью лица».

Таким образом, данная дефиниция будет включать три характерных признака, позволяющих идентифицировать предметы, используемые в качестве оружия и внести единообразие в применение уголовного закона:

1. Конструктивные особенности. Вспомним определение оружия, которое содержится в ФЗ «Об оружии»: «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» (ст. 1). Если оружие конструктивно предназначено для поражения цели, то возможно считать предметами, используемыми в качестве оружия такие изделия, которые конструктивно не предназначены, но способны поразить цель или причинить вред (например, спортивный снаряд).

2. На наш взгляд, включение фразы «применимо к конкретным обстоятельствам дела» исключит ситуацию, когда, например, человеку в нежизненно важные органы (ногу, плечо) наносится удар тупым карандашом, в отличие от удара острым карандашом в глаз. Почему нельзя признать такой карандаш в данной ситуации предметом, используемым в качестве оружия?

В качестве примера можно привести следующий случай. А. и С. были осуждены по ч. 2 ст. 162 УК РФ за то, что они совершили разбойное нападение на М. Один из них сзади приставил острый конец расчески к спине потерпевшей, создавая видимость применения ножа. Суд первой инстанции квалифицировал их действия по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ обоснованно исключила этот пункт

из приговора, так как фактически у осужденных никакого предмета, который мог быть использован в качестве оружия, не было [1, с. 171]. В случае, если бы потерпевшей угрожали, приставив к шее заостренный гвоздь, на наш взгляд, было бы справедливо квалифицировать данное деяние, как совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия.

3. Кроме того, нельзя не принимать во внимание физические способности причинителя вреда. Спортсмены могут свободно использовать в качестве оружия предметы обихода, и решающее значение здесь будут иметь не свойства орудия преступления, а физическая сила лица, и целеустремленность нанесения удара.

В подтверждение позиции автора можно привести следующий пример из судебной практики. Находясь в кафе, двое злоумышленников заметили у посетителя деньги, и решили завладеть ими. Осуществляя задуманное, они подстерegli его на улице, и нанесли удар поленом по голове, лишив его сознания, и причинив тяжкий вред здоровью, после чего, воспользовавшись этим, сняли костюм, ботинки и похитили 1000 рублей. Злоумышленники были осуждены по ч. 2 ст. 162 УК РФ. В кассационной жалобе ставился вопрос о переквалификации их действий на ч. 1 ст. 162 УК РФ, поскольку полено не является оружием. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, отметив, что при разбойном нападении полено было использовано в качестве предмета, заменяющего оружие [4, с. 182].

Таким образом, в целях сужения границ судейского усмотрения и реализации принципа справедливости автор предлагает дополнить статью 111 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под предметами, используемыми в качестве оружия, в статьях настоящего Кодекса понимаются предметы объективной реальности, которыми, исходя из их конструктивных особенностей, конкретных обстоятельств дела, личности виновного, причиняется вред, либо создается угроза причинения вреда жизни или здоровью лица».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2020 года. – URL: [\[mvd.rf/reports/item/22678184\]\(https://mvd.rf/reports/item/22678184\) \(дата обращения: 24.03.2021\).](https://</p></div><div data-bbox=)

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 26.03.2021).

3. Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 06.03.2021).

4. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва: Статут, 2012. – 943 с.

5. Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Н. И. Ветров. – Москва, 1999. – 415 с.

6. Батычко, В. Т. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / В. Т. Батычко. – Москва, 2004. – 543 с.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 581 с.

8. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 21.03.2021).

9. Фартуков, Д. Н. Законотворческие проблемы терминологической неопределенности применения военнослужащими оружия при выполнении служебно-боевых задач / Д. Н. Фартуков, Д. С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. – 2021. – № 5. – С. 72–78.

10. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 27.03.2021).

11. Чукин, Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы / Д. С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1. – С. 155–160.

12. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.

CHUKIN DMITRY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ON THE NEED TO NARROW THE LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION BY LEGISLATIVE DEFINITION OF THE CONCEPT OF "ITEMS USED AS WEAPONS"

Abstract. The commission of crimes with the use of objects used as weapons significantly increases the level of harm caused and the degree of public danger of the act. Meanwhile, the lack of a legal definition of "items used as weapons" hinders the uniform application of criminal law, the implementation of the principle of justice and significantly expands the limits of judicial discretion in deciding a sentence. In the article, the author provides recommendations for improving the legislation by including this definition in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: weapons, items used as weapons, judicial discretion, the principle of justice.

* * *

УДК 342.98

ШОБОНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры конституционного и административного права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ШИШКИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ, НА КОТОРОЙ СУЩЕСТВУЕТ УГРОЗА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы введения режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019). Автором изучены нормативные правовые акты, регламентирующие данный вопрос, приводится перечень должностных лиц Росгвардии, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в отношении лиц, не выполнивших требования правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1 КоАП РФ), а также приводятся их полномочия.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, коронавирусная инфекция, полномочия, должностное лицо, Росгвардия.

В современном мире возникают угрозы безопасности жизни и здоровью человека связанные с различными

основаниями их возникновения. В 2019 году мир столкнулся с новой проблемой – коронавирусной инфекцией (2019-nCoV)

(далее – инфекция). 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила распространение коронавирусной инфекции (COVID-2019) пандемией. Коронавирусная инфекция (2019-nCoV) является заболеванием, представляющим опасность для окружающих [2]. С началом инфекции население многих стран относилось к соблюдению мер личной безопасности с пренебрежением, что в результате дало всплеск заболеваемости и смертей во многих странах мира. Государствами были приняты меры по предотвращению распространения инфекции путем ужесточения мер ответственности за нарушения законодательства, связанного с ограничениями и запретами для граждан в свободном передвижении по стране, выездом за рубеж, организации массовых мероприятий в условиях возникновения инфекции.

В Российской Федерации также были приняты необходимые меры административно-правового воздействия на население с целью недопущения распространения инфекции на территории страны. В законодательные акты вносились изменения и дополнения, уточнялись полномочия федеральных органов исполнительной власти, по защите здоровья населения в условиях объявленного впервые в Российской Федерации режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации. Были приняты необходимые, в сложившейся ситуации, ограничения и запреты, в первую очередь это коснулось массового пребывания населения при проведении различных массовых мероприятий (посещение концертов, театров и кинотеатров, спортивных мероприятий), введено ограничение на свободу передвижения, на граждан возлагались дополнительные обязанности по соблюдению режима повышенной готовности, создавались условия для экономического стимулирования населения и экономической сферы («налоговые каникулы», дополнительные выплаты населению).

В соответствии с федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в нашей стране действует единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) – объединение органов управления, сил и средств федеральных

органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах [1, ст. 1]. Одной из основных задач данной системы является разработка и реализация правовых и экономических норм по обеспечению защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. На федеральном уровне координационным органом единой системы является Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности, которую возглавляет Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, который руководит деятельностью Комиссии и несет ответственность за выполнение возложенных на нее задач [3, ст. 6].

Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 (ред. от 12.10.2020) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации» [6], утверждено Положение о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которая состоит из функциональных и территориальных подсистем и действует на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях. Функциональная подсистема организуется и действует в целях защиты жителей и самой территории страны от чрезвычайных ситуаций. Данные мероприятия осуществляются на федеральном уровне.

На уровне субъектов Российской Федерации организуются территориальные подсистемы единой системы, которые действуют для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в пределах их территорий и состоят из звеньев, соответствующих административно-территориальному делению этих территорий [6].

В соответствии с данным постановлением установлен Перечень создаваемых федеральными органами исполнительной власти и государственными корпорациями функциональных подсистем единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Фе-

деральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) входит в данный перечень. В Росгвардии в соответствии с приказом Росгвардии от 22 октября 2018 г. № 467 «Об утверждении Положения о функциональной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций войск национальной гвардии Российской Федерации единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» создана функциональная подсистема [7]. Она предназначена для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в военных городках управлений оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации, в местах размещения территориальных органов Росгвардии и на земельных участках, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании войск национальной гвардии, а также осуществления в пределах своей компетенции защиты военнослужащих войск национальной гвардии, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции, федеральных государственных гражданских служащих и работников войск национальной гвардии, а также членов их семей, проживающих в закрытых военных городках войск национальной гвардии. В Росгвардии для управления функциональной системой созданы органы управления, определен состав сил и средств. В зависимости от сложившейся ситуации в стране, в соответствии с принятием нормативных правовых актов о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, командир воинской части устанавливает режим функционирования приказом по воинской части, в котором отражаются обстоятельства, послужившие основанием для введения режима, границы территории, привлекаемые силы и средства, меры по обеспечению защиты личного состава, должностные лица, ответственные за осуществление мероприятий по предупреждению чрезвычайной ситуации.

Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распро-

странения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1, ст. 1].

Для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций установлен режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций – это определяемые в зависимости от обстановки, прогнозирования угрозы чрезвычайной ситуации и возникновения чрезвычайной ситуации порядок организации деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и основные мероприятия, проводимые указанными органами и силами в режиме повседневной деятельности, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [1, ст. 1].

Предупреждение чрезвычайных ситуаций – это комплекс мероприятий, проводимых заблаговременно и направленных на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, а также на сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь в случае их возникновения [1, ст. 1].

Учитывая распространение инфекции Президентом Российской Федерации в соответствии со статьей 80 Конституции РФ были определены основные направления государственной политики и приняты решения в области защиты населения и территорий от чрезвычайной ситуации [1, ст. 8]. В своем Указе от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» дал указание высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте

Российской Федерации, обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий [4].

В соответствии с данным указом Правительство РФ приняло решение о введении на территории России режима повышенной готовности, в связи с угрозой возникновения чрезвычайной ситуации федерального характера [1, п.а. 1 ст. 10] и установило обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности [5].

При введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации граждане обязаны:

- соблюдать общественный порядок, требования законодательства Российской Федерации о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения;

- выполнять законные требования (указания) руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, представителей экстренных оперативных служб и иных должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайной ситуации;

- при обнаружении пострадавшего (пострадавших) принимать меры по вызову уполномоченных должностных лиц и до их прибытия при отсутствии угрозы жизни и здоровью оказывать пострадавшему (пострадавшим) первую помощь;

- иметь при себе и предъявлять по требованию уполномоченных должностных лиц документ, удостоверяющий личность гражданина, а также документы (при наличии), дающие право не соблюдать требования, установленные Правилами поведения [5].

Полномочие – это компетенция должностного лица или органа государственной власти, закрепленное в соответствующем нормативном правовом акте.

Полномочия военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации закреплены в статьях 8–15 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», которые подразделяются на общие, специальные, полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и

полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции и иные [12], что свидетельствует о достаточно широком спектре полномочий. Рассматривая полномочия военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии необходимо обратить внимание на полномочия, связанные с применением мер административного принуждения при выполнении задач, возложенных на войска национальной гвардии Российской Федерации.

К общим полномочиям в условиях введения режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, в соответствии с указанным законом, можно отнести:

- требование от граждан соблюдения общественного порядка;

- требование от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий;

- пресечение административные правонарушения и противоправного действия;

- проверка документов, удостоверяющих личность граждан, если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, либо если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом;

- осуществление производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

К специальным полномочиям относятся:

- задержание до передачи в полицию граждан, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности войск национальной гвардии, – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством об административных правонарушениях;

- оцепление (блокирование) участков местности (акватории) при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций.

На данный момент в законодательстве, регулирующем полномочия войск национальной гвардии, конкретно не закреплены полномочия в условиях введения режима повышенной готовности на террито-

рии, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, за исключением применения административного задержания и составления протокола об административном правонарушении по статье 20.6.1 «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения» КоАП РФ.

Должностные лица Росгвардии с момента введения режима повышенной готовности приступили к реализации положений приказа Росгвардии от 22 октября 2018 г. № 467, а военнослужащие (сотрудники) продолжали выполнять задачи, возложенные на них законодательством РФ.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в условиях введенного режима стали на первое место в деятельности Росгвардии. В связи с дополнением в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьи 20.6.1 «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения» [8] должностным лицам Росгвардии, распоряжением Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 975-р [9], дано право на составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных данной статьей.

Данное правонарушение посягает на общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности. К ответственности по данной статье привлекают граждан за нарушение правил, установленных федеральными и региональными нормативными правовыми актами [10].

По статье 20.6.1. КоАП РФ квалифицируются следующие ограничения и запреты:

- несоблюдение гражданами обязанности не покидать места проживания;
- несоблюдение гражданами социального дистанцирования;
- посещение гражданами территорий общегородского значения;
- не использование средств индивидуальной защиты (маску, перчатки) в общественном месте (магазине, транспорте).

Под должностным лицом войск национальной гвардии Российской Федерации понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законодательством по-

рядке распорядительными полномочиями в отношении граждан.

Перечень должностных лиц, имеющих право составлять протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.6.1 КоАП РФ закреплен приказом Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 «Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». Правительством Российской Федерации данные перечень должностных лиц подтвержден. К указанным должностным лицам относятся:

- директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации, его первые заместители (заместители);
- начальники (руководители) структурных подразделений Росгвардии, их заместители;
- командующие округами войск национальной гвардии Российской Федерации (далее - войска национальной гвардии), их заместители;
- начальники территориальных органов Росгвардии, их заместители;
- командиры (начальники) соединений, воинских частей (подразделений (органов), военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций) войск национальной гвардии, их заместители;
- начальники структурных подразделений территориальных органов Росгвардии, их заместители;
- начальники подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии, их заместители;
- должностные лица Росгвардии, ее территориальных органов, уполномоченные на осуществление государственного контроля (надзора);
- должностные лица отрядов мобильных особого назначения;
- должностные лица подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии;

- оперативный дежурный (дежурный) по управлению оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, территориальному органу Росгвардии, управлению соединения, воинской части (подразделению (органу), военной образовательной организации высшего образования и иной организации войск национальной гвардии;

- начальник караула, помощник начальника караула, начальник гарнизона, помощник начальника гарнизона, комендант, заместитель коменданта, дежурный помощник коменданта, дежурный по войсковым нарядам, начальник патрульной группы, начальник войскового наряда;

- должностные лица отдела контроля оборудования и эксплуатации инженерно-технических средств охраны важных государственных объектов управления боевой службы по охране важных государственных объектов Главного управления охраны объектов Росгвардии;

- начальник отделения (группы) контроля оборудования и организации эксплуатации инженерно-технических средств охраны – заместитель начальника отдела организации охраны важных государственных объектов управлений оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии;

- заместитель начальника отдела организации охраны важных государственных объектов управления Южного округа войск национальной гвардии;

- старший офицер отделения (группы) контроля оборудования и организации эксплуатации инженерно-технических средств охраны отдела организации охраны важных государственных объектов управлений оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии;

- старшие офицеры отделов организации охраны важных государственных объектов управлений Восточного и Южного округов войск национальной гвардии;

- главный государственный санитарный врач Росгвардии, его заместители;

- должностные лица Департамента медицинского обеспечения Росгвардии;

- главные государственные санитарные врачи территориальных органов Росгвардии, их заместители;

- начальник Главного центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора войск национальной гвардии, его заместители;

- начальники отделов (отделений), врачи медико-профилактического дела Главного центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора войск национальной гвардии;

- главный государственный ветеринарный инспектор Росгвардии;

- должностные лица Департамента тылового обеспечения Росгвардии;

- главный государственный инспектор Росгвардии по пожарному надзору, его заместители;

- государственные инспектора Росгвардии по пожарному надзору;

- начальник военной автомобильной инспекции войск национальной гвардии, его заместитель, начальник военной автомобильной инспекции оперативно-территориального объединения (соединения) войск национальной гвардии, его заместитель;

- начальник отдела (отделения, группы, лаборатории), его заместитель, старший помощник (помощник) начальника отделения, главный инспектор, старший офицер, старший инспектор (инспектор), старший инструктор, старший техник (техник) военной автомобильной инспекции войск национальной гвардии.

Таким образом, на законодательном уровне Росгвардия имеет полномочия по применению мер административного принуждения к правонарушителям, нарушающим режим повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

В период действия режима повышенной готовности военнослужащие (сотрудники) выполняют следующие задачи по обеспечению ограничительных мер:

- усиление охраны инфекционных стационаров, обсерваторов и иных лечебных учреждений, в которых находились больные и носители инфекции;

- участие в обеспечении безопасности проведения санитарно-карантинного контроля в аэропортах и на железнодорожных вокзалах;

- участие в контроле за соблюдением установленных ограничений передвижения населения и транспортных средств;

- контроль мер ограничения работы объектов торговли оружием и стрелковыми объектами;

- участие в контроле выполнения гражданами установленных правил самоизоляции и ограничения нахождения граждан в местах массового пребывания;

- резервы РОШ, группы усиления нарядов полиции, посты дезинфекции.

Для обеспечения режимных мероприятий применялись технические средства – беспилотные летательные аппараты, стоящие на вооружении Росгвардии. С их помощью стало возможным вести наблюдение за местностью и оперативно реагировать на выявленные правонарушения, в особенности на пересеченной и лесистой местности.

Так же, полномочия должностных лиц войск национальной гвардии РФ в условиях введения режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, определяются Федеральным законом РФ от 3 июля 2016 года (в ред. от 31 июля 2020 г. № 276-ФЗ) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ и нормами федерального и регионального законодательства, регламентирующего возникновение правового режима чрезвычайной ситуации, в котором установлены временные меры и ограничения, осуществлению которых способствуют войска национальной гвардии РФ.

Однако, по нашему мнению необходимо дополнить статью 15 «Полномочия войск национальной гвардии по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, а также полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции» Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» следующими положениями:

1) в название статьи добавить следующее положение: режим повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

2) дополнить пунктом 3. Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии в целях обеспечения режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации вправе:

- требовать от граждан соблюдения общественного порядка и прекращения противоправных действий;

- проверять документы, удостоверяющих личность граждан, если имеется по-

вод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении в условиях правового режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, либо если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом;

- задерживать до передачи в полицию граждан, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности войск национальной гвардии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.

2. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 (ред. от 31.01.2020) // Российская газета. – 2004. – № 271.

3. О Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности: Постановление Правительства РФ от 14 января 2003 г. № 11 (ред. от 02.04.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 3. – Ст. 228.

4. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2082.

5. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 // Российская газета. – 2020. – № 75.

6. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 (ред. от 12.10.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 2. – Ст. 121.

7. Об утверждении Положения о функциональной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций войск национальной гвардии Российской Федерации единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Приказ Росгвардии от 22 октября 2018 г. № 467 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2021).

8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2021).

9. Перечень должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих право составлять протоколы об

административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 975-р // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 16. – Ст. 2650.

10. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 5 (май). – С. 5.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2021).

12. О войсках национальной гвардии: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2021).

* * *

SHOBONOV SERGEY ALEKSANDROVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Instrumentation and Control
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SHISHKINA ELENA VASILYEVNA

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of the Department of Instrumentation and Control
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

LEGAL BASIS OF ROSGVARDIYA ACTIVITY IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF A HIGH-ALERT REGIME IN THE TERRITORY WHERE THERE IS A THREAT OCCURRENCE OF AN EMERGENCY SITUATION

Abstract. The article deals with the introduction of a high-alert regime in the territory where there is a threat of an emergency situation in the context of the coronavirus pandemic (COVID-2019). The author has studied the normative legal acts regulating this issue, provides a list of officials of the Rosgvardiya authorized to draw up reports on administrative offenses against persons who did not comply with the requirements of the rules of conduct in an emergency or a threat of its occurrence (Article 20.6.1 of the Administrative Code of the Russian Federation), and also provides their powers.

Keywords: emergency situation, coronavirus infection, authority, official, Rosgvardiya.

* * *